

Деревцоцвет

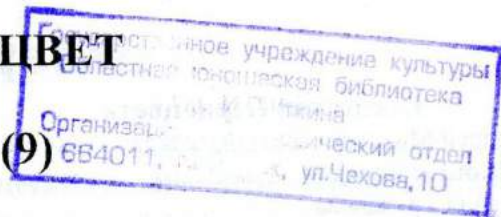
Литературно-художественный альманах для юношества

№ 2(9)
2001

ПЕРВОЦВЕТ

№ 2 (9)

**Литературно-художественный альманах
для юношества**

Учредитель

Областная юношеская библиотека им. И.П. Уткина

Альманах зарегистрирован в Восточно-Сибирском региональном управлении регистрации и контроля за соблюдением законодательства о средствах массовой информации и печати, регистрационный номер И-0391 от 28 июля 1998 г.

Выпуск альманаха осуществляется благодаря финансовой поддержке Комитета по культуре администрации Иркутской области

Главный редактор

А.С. Стародубцева

Редколлегия

Л.М. Середкина

А.К. Лаптев

А.С. Попов

В.В. Науменко

Л.В. Иоффе

С.И. Казанцев

Обложка

Сергея Элояна

Рисунки в тексте

Ольги Сударчиковой

Компьютерный набор, верстка

В.А. Попова

Адрес редакции

664011, г. Иркутск, ул. Чехова, 10

тел. 27-07-93, 20-43-01, 27-70-74

E-mail: library@youlib.irk.ru

**Иркутск
2001**

Содержание

Пьедестал Первоцвета

Андрей Михалев	3
Владимир Корякин	3
Ксения Труханова	4
Жанна Скуревская	5
Светлана Кузнецова	6
Татьяна Дядькина	6
Лев Жидков	7
Елена Карабанова. Мой город	7
Галина Чесная. Святитель Иннокентий	8
Ольга Бурлакова. Странички дневника	9
Юлия Юрмина. Душа Иркутска	11
Полина Матюнина. Мой город	11

Рифмы Первоцвета

София Башагина	13
Татьяна Мартакова	13
Ольга Говорина	13
Юлия Кириллова	14
Ольга Кулибаба	15
Светлана Собко	15
Владислав Ланкович	15
Александр Невзоров	16
Сергей Гин	17
Ольга Перфильева	17

Миниатюры Первоцвета

Елизавета Устюгова. Прикосновение	18
Дарья Найденова. Мертвое море	18
Диана Шалтумаева. Элегия	19
Анастасия Посмулева. Сокровенное	20

Картинная галерея Первоцвета

А. Сударчиков. Таинство стиля и настроения	22
--	----

В гостях у Первоцвета

Клуб творческой молодежи «Источник» пос. Качуг	23
--	----

Проза Первоцвета

Анна Романова. Он и Она. Рассказ	25
Михаил Чикунев. Германия, 170 млн. лет назад. Этюд	28
Иван Шевцов. Ошибка. Рассказ	30

Экологическая страничка Первоцвета

Мария Чернигова. Его величество Байкал	35
Татьяна Савенкова. Славное море, священный Байкал. Эссе	38
Татьяна Гапоненко. Живи, Байкал!	40
Анастасия Москвитина. Волшебное озеро	42
Ольга Виноградова. Живи, Байкал!	46
Татьяна Чемякина. Нерпеноч и человек. Сказка	48
Елена Головных. Стихи	49
Анатолий Севостьянов. Стихи	50

Театр Первоцвета

Т. Каргина. Я выбираю жизнь	51
-----------------------------------	----

Улыбки Первоцвета

Елена Непочатых. Несколько дней из жизни Ленки Петровой	63
---	----

Пьедестал Первоцвета

По итогам фестиваля детской поэзии и прозы
«Иннокентьевские звездочки», посвященного 340-летию Иркутска

Андрей Михалев

Ср. шк. № 49 г.Иркутска, 6 класс

Иркутск

Стоят деревья, как бокалы
В шипучем зимнем серебре.
Навстречу солнцу и Байкалу
Иркутск плывет по Ангаре.
В каком бы ни был океане,
Какие льды бы ни колот,
Ты не забудешь, иркутянин,
Свой трехсотлетний ледокол.

Сон о городе

Мне снится город по ночам,
Такой родной, такой далекий,
Многообразный, многоокий
И все такой же молодой.
И он не может догадаться,
Как трудно было мне расстаться
С его привычной суетой...
... Но вот рассвет. И ожил дом.
И с ощущением Иркутска
Мне нужно, как вчера, проснуться...
Я снова в городе моем...

Владимир Корякин

Ср. шк. № 36 г.Иркутска, 11 класс

Предъюбилейное

В Иркутске странное волнение:
Все чистят город... Загляденье!
Из Серого дома указ высший:
«Сделать город за месяц чище!
Нужно город избавить от сора:
Иркутску скоро – триста сорок».

– Еременко, куда метешь?!
Сюда нельзя, ядрена вошь!
А ты, Бакланов, чё стоишь?
А ну, тащи-ка мусор! Кыш!
– Куда он мусор там несет?
На наш участок?! Идиот!
– Серега, ну ядрен батон,
Ты прямо как Ален Делон.
Бери топор, брат, и вперед –
Рубить, крошить весь этот лед.

* * *

Вот юбилея день настал,
Все едут в город, на Байкал...
Вот батарейский эпизод:
Народ автобус долго ждет...

– Куда он делся, ёшкин кот?
Жара такая – льется пот.
– Скажи, он должен быть на час?
– Ну, раньше был...
– Куплю-ка квас...
Вот, тащится!

– Идет!
– Ползет!
– Уж думал, он сломался, чёрт.
– Он – маленький!..
– Мы все не влезем!
– Коль поднатужимся, залезем.
Законам физики назло
Все влезли люди. Повезло!
Лишь автобус начал ход,
Кондуктор двинулся в поход.

Контролер

– Эй, мужик, проходи, не мешай.
А ты, парень, меня послушай:
Если билет не дашь,
То пешком пойдешь, шабаш!
А вы, женщина, на меня не кричите,
Лучше билет покажите.
Старый ли, малый – нет различий –
Высаживаю без приличий.

Билеты покажем, кто вошли...
Так... В конец прошли...
А ты, мужик, куда прешь? Врешь!
Без билета ты не пройдешь!
Ах, у вас удостоверение...
Примите мои поздравленья.
Все! Последняя остановка!
– Осторожней! Ну что так неловко...

* * *

Иркутска день! – Колокола звенят.
Иркутска день! – И купола горят.
Иркутска день! – Все улицы сияют,
И мэр свой город с днем рожденья поздравляет!

Ксения Труханова

Ср. шк. № 12 г.Иркутска, 5 класс

Стихи о родном городе

Иркутск, в твою честь песен спето немало.
В любви тебе нужно признаться и мне.
Хочу, чтоб частицею жизнь моя стала
В твоей интересной и сложной судьбе.

Люблю тебя, город, рассветной порою,
Когда отражается зорька в реке,
Когда ты украшен листвой золотою,
Когда весь сверкаешь зимой в серебре.

Мне дорого все: молодые районы,
Фонтан в самом центре, театры, костел,
Громады из стали, стекла и бетона
И старый наличник с узорной резьбой.

Мне хочется верить, что каждый прохожий
Влюблен в этот город, как я и как ты.
Давайте же славу его преумножим,
Воздвигнув дома, стадионы, мосты.

Давайте вернем первозданную прелесть
Церквям как хранителям прожитых лет,
Чтоб в воды ангарские вечно гляделись
И людям несли высшей истины свет.

Ты древний и юный, мой город чудесный!
Тебе триста сорок, но ты молодой.
Тебя получили от дедов в наследство,
С тобою единой живем мы судьбой.

Иркутск, в твою честь песен спето немало,
Поэты тебе признавались в любви.
А я не поэт. Просто время настало
Мне высказать то, что теснилось в груди.

Жанна Скуревская

Ср. шк. № 12 г.Иркутска, 11 класс

Байкальская тайна

Голубого Байкала зеркальная гладь,
Что таишь ты в своей тишине?
Твоих тайн не сумели еще разгадать.
Может быть, ты откроешь их мне?

Неземной красотой побережье манит:
Перед чарами не устоять.
Море-озеро, словно всеильный магнит,
Заставляет вернуться опять.

Даже если не бросить монетку на дно,
Ты не сможешь Байкала позабыть.
Почему? Мне ответить, увы, не дано:
Свято озеро тайну хранит.

Голубого Байкала зеркальная гладь,
Чем тревожишь, к себе вновь маня?
Может, детям и внукам моим разгадать
Ты позволишь, что скрыл от меня?

Светлана Кузнецова

Ср. шк. № 53 г.Иркутска, 5 класс

Родина

Родина – Сибирь!	Тут и холодно, и жарко,
Тут я родилась.	Тут как в сказке и во сне.
Тут свой век я жить	Здесь зверей так много разных,
Сразу принялась.	Как иголок на сосне.
Здесь леса густые,	Я люблю свой край сибирский,
Ты в них не войдешь.	Уважаю жителей.
Здесь Байкал широкий –	Здесь в Иркутске я живу
Не переплывешь!	У своих родителей.

Татьяна Дядкина

Ср. шк. № 49 г.Иркутска, 6 класс

Странный гриб

Старичок-боровичок
Зацепился за сучок.
Отчего и почему
Он уселся, не пойму?
Видно, белочка нашла
И себе его взяла.

Считалочка

Раз, два, три, четыре, пять
Надо галок посчитать.
Вот одна, а вот другая,
Сколько ж галок в этом крае?
Сразу их не посчитать
Надо снова все начать!

Что страшнее всего

Если спросит однажды ребенок
У родителя своего:
«Подскажи мне, пожалуйста, мама,
Что на свете страшнее всего?»
И с тревогою мама ответит:
«Приглядись-ка ты к миру, сынок.
То война, то война во всем свете...
И вот это страшнее всего!»

Лев Жидков

Ср. шк. № 30 г.Иркутска, 6 класс

Новый год

Что такое? Что такое?
Все взбесились словно вдруг.
Маски делают на лица,
Маскарады мастерят.
Дед Мороз сегодня ночью

Нам разносит все мечты.
Дети утром рано встанут
И под елку заглянут,
Ну, а там их ждут подарки:
Что желали – то найдут!

Аэродром

В каждом городе большом
Нужен свой аэродром.
Самолеты каждый день
Прилетают, улетают.
Пассажиры каждый день
Приезжают, уезжают.

Каждый знает свой маршрут –
Карты их не подведут.
«ТУ» – летит в Новосибирск.
«АН» – в Белово, Усть-Илимск.
«Кукурузник» – он в деревню,
удобрять поля и земли.

Елена Карабанова

Ср. шк. № 53 г.Иркутска, 8 класс

Мой город

Я иду по улице родного города.
Зеленая травка уже пробивается на газонах и тянет свои стебельки к солнцу, такому яркому и щедрому. В голубое небо взметнулись два голубя. Подул свежий ветер. Солнце на миг спряталось за облаками и опять выглянуло, шаловливо блеснув лучами, отразившимися в золоте куполов. Какое счастье называть этот город родным!

Только когда человек взрослеет, он начинает понимать, какое большое значение имеет для него тот город, в котором он родился. Я родилась в Иркутске.

С самого детства я, каждый раз слыша это название, спрашивала: «А что оно значит?» И каждый раз снова и снова слышала в ответ: «Иркутск – от слова Иркут, названия реки, на кото-

рой построен город». Как просто! То есть слишком просто. Но для меня это слово звучит как-то по особенному. Как будто что-то в нем есть теплое, знакомое, чистое, прозрачное... Наверное, это и есть определение и ощущение родины. Ведь когда уезжаешь куда-нибудь далеко, как пронзительно отзывается в сердце название родного города! И хочется, чтобы оно звучало вечно, как непрерывный поток воды, текущий по камням. А загадочный зверь бабр все так же нес бы сквозь года и столетия надежду, счастье и процветание...

Мой город. Я снова брожу по его знакомым улочкам. Уже проклянула зелень тополей – деревьев, без которых я не мыслю Иркутска. Уже чистят фонтан в сквере Кирова, и скоро он

взметнется вверх тугой струей прозрачной воды. Уже заботливые руки дворников убирают накопившийся за зиму мусор с дорог, площадей и тротуаров, в маленьких двориках и больших парках. Мне так хочется, чтобы мой город был всегда чистым, умытым и праздничным.

340 лет. Для человека это много, а для города, наверное, это возраст самого расцвета сил! Уже много пройдено, но столько еще впереди. Светомузыкальные фонтаны, новый мост через реку Ангару, обновленные фасады зданий... Это лишь малая толика того, что задумали подарить родному городу мои земляки. А мне хочется пометать... И о детском городке в центральном парке культуры и отдыха с воз-

душной дорогой и каруселью-парусником, и о новой школе в Ленинском районе из нежно-желтой пластмассы и хрустального стекла, где будут учиться мои дети, и о радужных клумбах, соснах и полянах, зеленым кольцом охватывающих дома, и о подземном транспорте, который заменит поток машин, загрязняющих наш город...

Я подошла к набережной. Невдалеке стоит малыш с мамой. Он держит в руке белый шарик. Внезапно ветер подул сильнее и подхватил сокровище мальчика. Белый шар взметнулся в небо, навстречу облакам и солнцу. А я еще долго не могла оторвать глаз от шарика, который так дерзко и смело летел навстречу будущему.

Галина Чесная

Ср. шк. № 36 г.Иркутска, 5 класс

Святитель Иннокентий

Наш город не насчитывает тысячелетий своего существования, как другие города, но его гордость – люди.

Мне хочется рассказать о Святителе Иннокентии. Жизнь его была отдана людям. Родился он в дворянской семье, где очень чтили Бога. Мальчик с детских лет мечтал посвятить свою жизнь служению Всевышнему. Когда Иннокентий закончил Киево-Могилевскую Академию, то был пострижен в монахи Киево-Печерской Лавры. С благоговением молодой монах относился к истории Лавры, ставшей сердцем русского православия. Стефан Яворский был любимым учителем Иннокентия, он благословил его на преподавание в Славяно-греко-латинской Академии.

А в это время в России царем был Петр I. Всю страну он заставил жить

по-новому. Много молодых сторонников было у царя, среди них – Иннокентий. Петр I вызвал его к себе и повелел стать главным священником только что родившегося Русского флота. С радостью принял он назначение царя. Матросы любили отца Иннокентия, который частенько защищал их от произвола офицеров.

Вскоре у Иннокентия новое назначение – Китай. Он едет в далекую чужую страну. Но жизнь распорядилась иначе. Иннокентий остается в Иркутске.

Именно такой человек нужен был моему городу триста лет назад. Он сумел сделать много для духовного просвещения не только русского, но и других народов. В любое время суток к нему шли люди. Кто за помощью, кто за добрым словом. Каждый получал то, что хотел.

Никто никогда не видел его рассерженным, и никто и не подозревал, как болен их епископ. Только близкие знали о его страданиях. Менее пяти лет служил он в Иркутске. 27 ноября 1731 года он умер. Но спустя много лет Иннокентия причислили к лику святых. Это было сделано потому, что на его могиле происходили разные исцеления людей. Народ отовсюду приходил и приезжал к нему. Лечились не только телесные болезни, но и душевные.

До сих пор люди идут в Знаменский собор, чтобы получить помощь Святителя Иннокентия. Среди них и

моя прабабушка. В самые тяжелые часы жизни она обращается к нему с молитвенными словами: «О Великий Христов Угодник, милостливый наш наставниче, мудрости сокровище, правоверия учителю, архиереев похвала, беспомощных заступниче, отче наш иерарий Иннокентие, Моли Бога о нас!»

Его заступничество словно огромными крыльями закрывает мой город от напастей.

Я думаю, что до тех пор, пока мы будем помнить и почитать Святителя Иннокентия Иркутского, с нами страшных бед не произойдет!

Ольга Бурлакова

Ср. шк. № 12 г.Иркутска, 10 класс

Странички дневника

5 сентября 2000 года.

Сегодня шла по своей любимой кленовой аллее, той самой, где сходятся кронами деревья, образуя разноцветный шатер, и думала: как красива малая моя родина, город мой родной.

А сейчас, глубоким вечером, при свете настольной лампы, пишу в своем дневнике о том, что вдруг нахлынуло в душу и обрело жизнь в словах.

Что знаю я о родине?.. Огромная страна. Много городов, так много, что мне не выучить никогда всех их названий. Я нигде не была, но люблю свою землю, свою страну. А выросло это большое и настоящее чувство из привязанности к родному Иркутску, его улицам и площадям, домам и дворам, людям.

10 октября 2000 года.

Я поймала себя на мысли, что из всех уголков города самым важным в моей жизни стал Поселок авиастроителей. Здесь я родилась, это край мое-

го детства. Все в нем овеяно теплом, яркими воспоминаниями, тихой радостью. Прогуливалась по парку сегодня и вдруг (именно – вдруг!) увидела, какими огромными стали тополя, некогда совсем молоденькие деревца. Устремили свои ветви к облакам, ввысь, машут ими вслед улетающим птенцам, осыпают землю унылой пожелтевшей листвой.

Сколько раз я ходила по дорожкам парка, прислушиваясь к шороху умирающих под ногами листьев! Сначала с мамой за ручку... Потом с шумной ватагой одноклассников... Сейчас – одна, размышляя о себе, о своей земле, о жизни...

20 ноября 2000 года.

Утро было удивительным! Вчера еще серая, промозглая картина за окном наводила грусть. А сегодня – первый снег! Словно легкая кружевная шаль наброшена на крыши домов, на дорогу. А яблоньки на улице Сибирских партизан так сказочно измени-

лись: кажется, что не хлопья снега светятся в лучах проснувшегося солнца, а весенние цветы, бело-розовые, робкие, раскрывают свои лепестки, украшая нагие веточки.

Удивительным теплом и нежностью наполняется сердце, когда вижу свой город обновленным, сияющим, веселым.

1 декабря 2000 года.

Много интересных мест в центре Иркутска, и я люблю бывать на его шумных улицах, пройтись по набережной Ангары, посидеть на скамейке у фонтана на бывшей Тихвинской площади. Но очень быстро утомляюсь и пресыщаюсь сумасшедшим темпом жизни центральных районов. Почему меня неодолимо тянет назад? Почему хочется побыстрее вернуться в свой тихий, уютный Второй Иркутск?

Остановка. Автобус маршрута № 28. И я – дома!

Здесь все гораздо степенней и размеренней. Нет того круглосуточного кипения на улицах. У нас свой, особый ритм жизни. Четыре раза в день, по часам, улицы рабочего поселка напоминают многоводные реки. Люди спешат на завод или с завода, который, как сердце, регулирует и направляет движение этих потоков. А в остальное время – тихо, немногочисленно, спокойно.

Люблю вместе с потоком людей идти к заводским проходным. Среди знакомых и незнакомых ощущаю себя частью целого. И весело мне мчаться по течению, идти в одном направлении со всеми!

И только на площади перед заводскими проходными останавливаюсь. И всякий раз устремляю свой взгляд на взмывший в небо самолет. И чувство гордости и сопричастности чему-то великому и важному всякий раз посещает мое сердце.

6 декабря 2001 года.

Я знаю, за что я люблю мой район. Здесь удивительные люди.

6 декабря 1997 года случилась страшная трагедия, о которой узнал весь мир... Жуткая катастрофа вырвала из жизни несколько десятков людей. Гигантский самолет обрушился на жилой дом...

Плакали все. В скорбные дни сроднились. Именно тогда я поняла смысл выражения «всем миром», открыла для себя слово «соборность».

Минуло уже 3 года со дня трагедии. На этом месте, где «Руслан» поставил точку в жизни людей, встала церковь. И льется по поселку колокольный звон, не давая забыть нам своих земляков, взывая к милосердию, состраданию и любви...

Горестно мне в этот день и светло.
Апрель 2001 года.

Стало привычным признаваться в любви людям. А мне думается, что и город мой заслуживает подобного признания.

Тихо и нежно (искренние слова всегда негромкие) я говорю своему городу: «Спасибо за то, что ты есть у меня. Ты – начало всех начал. С тобой, Иркутск, связано большое чувство любви к России».

Юлия Юрмина

Ср. шк. № 42 г.Иркутска, 11 класс

Душа Иркутска

Если признать, что город – существо одушевленное, то значит сказать – у него есть душа. Душа эта – в деревянных домиках Иркутска. Деревянные старые дома в центре города настолько близки человеку, не враждебны, не горды, – кажется, это домовые, хранители семейного, человеческого тепла многих поколений.

Иду по старинной улице, наслаждаюсь запахом истории, представляю вот эти поблекшие парадные двери году в 1900... Неторопливая, несуетная, обычная жизнь купеческая, мещанская, ремесленная.

Промелькнула извозничья пролетка, разноцветным букетом шляпки кокетливо качнула из нее барышня... Слышу разговор в передней, у входа:

– Ты, Евсей, проследи за порядком-то, проверь кухню, не премини на дворе соглядать: вчерашнего еще дня, видно, лошади не ухожены.

– Добро, барин, гляну, как говорено.

Парадная дверь распахивается.

Мещанин в отглаженном сюртуке и атласном жилете спускается по ступенькам. День начался. И вот уж процокала по проулку легкая пролетка....

Дом светится на солнце, окошки молодо и задорно играют теплыми лучами. Не верится: прошел целый век, а он такой живой, хранит в душе своей вечное, истинное – человечность.

Долго стою на одном месте – не могу уйти.

Полина Матюнина

Ср. шк. № 53 г.Иркутска, 8 класс

Мой город

Совсем недавно на глаза мне попалось стихотворение неизвестного автора. Оно мне понравилось. Я спросила у мамы, кто его написал, и мама сказала, что мой прадедушка – Петр Яковлевич Комлев. Вот, оказывается, как.

В краю, где в таежную зелень
Столетние кедры вплелись,
Где чистые воды Байкала
В горах широко разлились,
Где первая ГЭС в этом крае
Явилась, чтоб людям служить,
Там вырос красавец Сибири,
В котором нам хочется жить.
С квартирами каменных зданий,
С березками в каждом дворе,

Наш город, родной и любимый, –
Иркутск на реке Ангаре.

Мне тринадцать лет, и мне нравится называть себя иркутяночкой, потому что я люблю свой город и горжусь, что у Иркутска интересная и неповторимая биография. Далеко не каждый город может похвастаться такими достопримечательностями, как Иркутск. Например, дом декабриста Сергея Волконского. Я была там на Пушкинском празднике, посвященном 200-летию со дня рождения великого поэта. Я испытала тогда настоящее потрясение. Когда ходила по комнатам музея, рассматривала стенды, затаив дыхание, всматривалась в порт-

реты, слушала экскурсовода, мне хотелось остаться тут навсегда. Самое главное, что я могу приходить сюда, сколько хочу, потому что это чудо находится в моем городе.

Украшением Иркутска является здание драматического театра. У него очень интересная история. На месте современного театра дважды возводились деревянные постройки, но пожары их уничтожали. Решили строить каменное здание на средства от пожертвований иркутян. Вскоре театр открылся. Говорят, что наш театр – уменьшенная копия Большого театра в Москве. Это мне предстоит еще проверить. Сейчас я живу в ожидании праздника – побывать в театре после его ремонта.

В моем городе много «литературных» улиц: Пушкина, Лермонтова, Жуковского, Грибоедова, Чехова и многих других. Много прекрасных скверов и парков, где любят проводить свободное время мои земляки. В моем городе есть чудесное место –

гранитная набережная реки Ангары. Я часто прихожу сюда летом, спускаюсь вниз и окунаю ладони в чистую, такую холодную, необыкновенно прозрачную воду.

Можно бесконечно писать о величии Иркутска, но мне очень нравятся тихие улочки, к счастью, еще сохранившиеся, напоминающие о чем-то далеком, забытом, но очень важном для нас, современных людей. И когда я думаю об этом, я представляю мой город утопающим в зелени, чистым, со множеством уютных мест для отдыха, и людей, добрых, культурных, заботливых, ведь сейчас этого так не хватает...

Растет, развивается город
С березками в каждом дворе.
Наш город, родной и любимый,
Иркутск на реке Ангаре.

Я снова перечитываю строчки, написанные моим прадедушкой, и его любящее сердце бьется в унисон с моим.

Сударчикова О.
«Две каракатицы, улитка, рыбка и часть кота». Январь, 2001 г.

Сударчикова О.
Триптих. «Когда наступают сумерки». 2001 г.

Рифмы Первоцвета

София Башагина,

Ср. шк. № 45 г.Иркутска, 7 класс

Букет

Ромашка простая,
Лилия полевая,
Колокольчик синий,
Роза из магазина.
Что не вписалось в букет?
«Роза» – будет ответ.

Капли росы

Рубиновые розы
Стояли тихо в вазе.
Бриллиантовые слезы
Запомнились мне сразу.
Не я их обронила,
Ведь плакала природа.
Она их закрепила
На лепестковых сводах.

Татьяна Мартакова

Лицей № 3 г.Иркутска, 10 класс

* * *

Ты солгал мне, и я не прощаю,
В сердце сшитом останется след.
За слова я свои отвечаю,
Мне не нужен твой жалкий ответ.
Я прошу – успокойся, хороший,
Не спеши побеждать, не спеши.
Не одной ты еще будешь брошен,
Помни эти слова – и дыши...
Поняла по холодному взгляду,
Что тебе я уже не нужна,
Но пойми, мой хороший, я рада,
Что сегодня осталась одна.

Ольга Говорина

Ср. шк. пос. Алгатуй Тулунского р-на, 10 класс

Подснежники

Лиловая нежность тайги,
Глаза непробужденных песен...
Весны молодые шаги,
И мир – ненавязчив и весел.

И вот отовсюду глядят
Весеннюю доброю вестью
Семейки пушистых котят
С сиреновой мягкой шерстью.

Подражание М.Цветаевой

Ваш узкомордый конь
Игриво бьет копытом
В аллее из былых,
Отстоянных времен.
Ах, милый мальчик мой,
В том времени забытом
Я выбрала бы Вас
Из тысячи имен.
Какой знакомый жест –
Поправил он перчатку,
Поводья опустил
И отпустил коня.
Как, чашу наклонив,
Отпить той влаги сладкой?
Но чаша неподвижна.
Чуть стремена звенят.
А в этом веке – я,
Над рифмой безмятежной,
В отчаянье глухом
Кусая карандаш,
Все вспоминаю Вас –
Ваш взгляд беспечно-нежный,
И складочку у рта,
И юный профиль Ваш.

Юлия Кириллова

Ср. шк. № 22 г.Иркутска, 11 класс

* * *

Пташка взлетела за синее море.
Песни не пела даже на воле.
И мне опять по ночам не спится,
Жду я тебя, моя милая птица.
Но не взлетишь высоко, как хотела.
Я привязать тебя крепко сумела.
Ты полетаешь, но все же вернешься
И с моей жизнью тихонько сольешься.

Ольга Кулибаба
Ср. шк. № 3 г.Иркутска

Утро

Иркутск утонет в утреннем тумане,
Оставив лишь наивные мечты.
Что будет дальше? Я еще не знаю,
Так много испытаний на пути.

На улице весна запела песню,
Но эта песня не несет добра,
Но эта песня лишь разбила сердце,
И не собрать осколки никогда.

Иркутск утонет в утреннем тумане,
Накинет лес зеленые одежды.
Останутся одни воспоминанья,
Останутся напрасные надежды.

Светлана Собоко
Ср. шк. № 7 г.Иркутска, 11 класс

* * *

Пройду по старым улочкам
Родного городка,
Знакомым милым домикам
Я улыбнусь слегка.
Покачивая ставнями,
Лихие старички
Закурят трубку времени,
Пространства и мечты.
И в тишь дворов знакомых,
Как в сказку, возвратясь,
Увижу в дымке с детством
Мою тугую связь.

Владислав Ланкович
ИрИИТ, 1 курс

* * *

Жизнь мелодию играет,
А перо в руках поэта
Все танцует, все кружит.
На клочке бумаги старой

То станцует вальс любви,
То испанский гордый танец
Нарисует на листе,
А то в марше похоронном
Еле-еле зашуршит,
Отразит всю жизнь людскую,
Что идет не первый век...

Биение сердца

Я улыбаться перестал.
Морозный ветер
Губы студит.
Одной надеждой
Меньше стало,
Одною песней
Больше будет...
И эту песню
Я невольно
Отдам на смех
И поруганье
Затем, что нестерпимо больно
Душе любовное молчанье...

Александр Невзоров
ИГЛУ, 1 курс

* * *

Взгляд твой полон пластики, Он сродни фантастике. Обнимай ты ласковой – Силы не жалеи. Словно дева лютиков Из японских мультиков, Обнимай ты ласковой, Пуще слезы лей. Коль зальешься хохотом – Смейся громом с грохотом, Если очень гордая – Нос тyani до звезд!	Нос тyani курносый свой, Я – простоволосый твой, Ты б жила средь гор, да я Вдаль тебя увез! Парня по фигурочке Выбирают дурочки. Толстый я, но не Толстой, – Это хорошо. Слушай, дева грязная, Ты бываешь разная, Можешь быть и сложною, И совсем простой!
--	---

Сергей Гин,
ИрГТУ, 4 курс

Ольга Перфильева,
Выпускница шк. №19 г. Иркутска

Одноклассникам

Усталость чудится во тьме,
И жизнь – как странная река.
То полноводна, глубока,
Но миг – и снова грустно мне.

Пролетели мгновением годы.
Были слезы, победы, ошибки.
Пусть останутся в прошлом невзгоды,
Подарите на память улыбки!

Бывает, дни за днем летят,
Не остановишь жизни бег....
И вдруг... застыл зачем-то взгляд.
Остановился этот век.

Мы отсюда уйдем поневоле,
Виноватые в том, что выросли.
Лишь останется память о школе,
И о том, что сказать не успели...

И вот, как прежде, холодна
Вода познания... черен снег.
Устало кружится страна...
И застывает человек...

Напиши

Напиши мне хотя бы точку
И отправь, чтоб ко мне дошла.
Я сижу и смотрю на строчки.
В них, наверно, моя душа.

Тишины, тишины,
Я прошу тишины
И свободы, и солнца, и света.
Не забудьте, сыны,
Той жестокой войны
И того сорок первого лета.

И пускай ночь над домом кружит
И усталость берет свое.
Напиши... Коль тебе я нужен...
Напиши... И отправь ее...

Берегите людей,
Берегите друзей
От войны, от беды, от угрозы!
Пусть живое – живет,
Молодое – растет,
И рождаются светлые грезы!

Миниатюры Первоцвета

Елизавета Устюгова

Ср. шк. № 17 г.Иркутска, 8 класс

Прикосновение

Странно, почему мы чего-то всегда хотим? И получая это, сразу хотим чего-то другого. Летом хочется снега, зимой – летнего солнышка. Вот и Тася всю четвертую четверть мечтала приехать в деревню к бабушке, а сейчас снова не может заснуть, скушает по шумному городу, духоте магазинов, свежести фонтана в сквере в жаркий июльский день. Нужно вспомнить что-то хорошее, доброе, как учила бабушка. Сразу вспомнились мамины руки, мягкие, нежные, теплые руки,

самые лучшие на земле. Когда Тася болела, нежные руки гладили девочку по голове, и сразу становилось легче. Вспомнилось любимое одеяло, под которым было тепло зимой и нежарко летом. Вспомнила Тася и любимого котенка Барсика, которому нравилось ложиться рядом и, грея, тихо мурлыкать.

И, вспоминая прикосновение маминых рук, любимого одеяла, шерсти котенка, стало тепло и уютно. Тася заснула...

Дарья Найденкова

Ср. шк. № 18 г.Иркутска, 11 класс

Мертвое море

В свободных одеждах, с деревянной флейтой на тесьме я упаду в море. Оно будет спокойным и живым; волны понесут меня, ветер состарится с нами, а море задохнется и выкинет меня в пустыню.

Песок будет покрывать меня, солнце вопьется в мои волосы, проберется в голову и иссушит память. Я буду искать то, что тысячелетиями лежало и ждало; будет струиться пот, но лучи запекут его в соляную корку. Так, день за днем, я буду становиться камнем. В пустыне я исцелюсь и погибну. Не будет музыки, которую я не услышу, не взлетит ни одно слово, которое я произнесу. Мол-

чание и презрение. Одинокий дух не привяжет более свои ленты к мирскому.

Но если только сквозь спокойную линию неба смогут просочиться капли ливня, то крик моей радости разбудит все в округе. Соленые корки размокнут и стекнут на горячий песок. Тело двинет рукой и в свободных одеждах, с деревянной флейтой на тесьме уйдет искать задохнувшееся море. В вечность одетые горные петли ответят дождю:

– Эй, дождь, ты никогда не растворишь нас! Скорее, не останется у тебя ни одной слезы, чтобы оплакивать море.

Пустыня взбудоражится:

– Глупые камни! Дождь всемогущ. Когда-то вокруг не было ничего,

кроме скал, но он размельчил их на сотни песчинок. Он породил пустыню, бойтесь его!

Перебранка будет длиться столько, что даже молчаливый дождь закончит свое шествие. Сырой воздух будет теперь целовать мои рыжие от солнца руки, глаза отыщут лучи, губы зароятся в песок.

В полдень змейки расползутся в поисках убежищ. Ящерицы, хлопая хвостами, просочатся в сердце пустыни. Не будет никого в округе, оттого запрыгает, заплачет и засмеется танцующее сердце.

– Море задохнулось.

– Да здравствует Мертвое море!

Диана Шалтумаева

Элегия

Тусклое хмурое небо, насупившись, терпеливо сносило проделки озорника-ветра, гоняющего рваные ключья туч. Оно давным-давно привыкло к выходкам этого мальчишки и знало все, что он придумает в следующий миг. Не было для неба секретом и то, что с наступлением осени ветру особенно весело срывать богатые одежды с деревьев, обнажая стройные станы берез и осин, а после беззастенчиво заигрывать с ними, путаясь в ветках, и этим вызывать шум недовольства у деревьев. Наблюдая за ним, небо словно выкидало, когда же ветер наиграется и уступит место старику-морозу, а уж потом оно укроет покрывалом мягкого снега то, что открыл его непослушный внук. Вот и сейчас ветер разыгрался не на шутку и все никак не желал прекратить свои забавы.

Чтобы хоть как-то утихомирить непослушного мальчишку, небо сыпало на землю колбочие снежинки, мягко укрывая деревья, обиженные неутомимым внуком. Ветер утих перед стариком и поспешно ретировался.

В этот самый миг совершенно коричневый одинокий листок вздохнул с облегчением и расправил, как мог, все свои краешки, которые он сжал, пытаясь устоять в борьбе с ветром. И те-

перь его не пугало даже то, что на березе он совершенно один. Главное, он удержался, а значит, он выжил. И, может быть, ему удастся увидеть пробуждение природы, ведь он так много слышал об этом...

– «Привет!» – услышал он звонкий голос возле себя.

От неожиданности листок вздрогнул всем своим замерзшим естеством. Оглянувшись, насколько позволяла ему веточка, за которую он изо всех сил цеплялся, он увидел создание невероятной красоты. Оно сверкало множеством граней и переливалось самыми немислимыми цветами и оттенками. Такого великолепия он не видел никогда. Даже надменная красавица радуга выглядела бы жалкой, окажись она рядом.

– Привет, – снова зазвенел, переливаясь ручейком, голосок.

– Привет, – прошуршал листик. Он вдруг подумал – как, наверное, ужасно он выглядит рядом с этой малышкой. И милашкой.

– Не правда ли – чудесная погода?! – улыбаясь, эффектно сверкнула она гранями.

Он хотел уж было возразить, но вовремя спохватился и ответил:

– Я тоже нахожу ее неплохой.

Листик лгал, и если бы он мог краснеть каждый раз, когда говорил неправду, сейчас он бы алел, словно яблоко, забытое садовником на ветке.

Он находил оправдание своей маленькой лжи в том, что ему очень не хотелось, чтобы снежинка отправилась искать другого, более разговорчивого собеседника. Он не мог знать того, что снежинка, упав на застывшую ветку березы, никуда уже не улетит. Он любовался этой холодной красавицей, наивно полагая, что это будет длиться бесконечно.

Любовался ее блеском, совершенством ее геометрического рисунка. Снежинка успела догадаться за свою

короткую жизнь, какой восторг вызвало ее появление. Ей доставляло удовольствие видеть восхищение, вызванное ее красотой. Она еще больше старалась ослепить своим сиянием, подставляя грани свету.

А в это время ветер-разбойник решил на последнюю проказу и, собравшись с силами, бросился в последнем рывке. Листик, потянувшийся было к ледяной звездочке, вдруг оторвался от ветки и плавно поплыл куда-то вдаль.

– Куда же ты? Неужели я тебе надоела? – кричала ему вслед обиженная снежинка, а сама озиралась вокруг в поисках другого воздыхателя.

Анастасия Посмулева

Ср. шк. № 18 г.Иркутска, 11 класс

Сокровенное

*Все хорошо под сиянием лунным,
Всюду родимую Русь узнаю...
Н.А.Некрасов*

Ночь. Беспомощно хлопая огромными глазами, готовятся ко сну черные, величественные громадины города. Холодным электрическим светом пронзая темноту, зажигаются фонари. Улицы издают последние звуки отживающего дня. Зависший на мгновение в воздухе городской шум все ниже и ниже оседает на землю, слышится отдаленный сердитый рокот надвигающейся грозы. Я погружаюсь в глубокое раздумье, вслушиваясь в грохот бури, и вдруг чувствую, как мимо меня со стремительной скоростью проносятся дома, длинные улицы, знакомые лишь по названиям города. Как легко и светло лететь в этом вихре над лугами, еле различимыми темными предметами на широком покрывале земли! Природа вокруг меня

излучает таинственный, чуть голубоватый лунный свет, похожий на свет от пера Жар-птицы из русских сказок. Жизнь в этой атмосфере чудес и волшебства кажется настолько прекрасной, что все земные проблемы остаются лишними какого бы то ни было смысла.

Я взлетаю высоко над горизонтом и резко падаю вниз, успевая все же заметить, как подо мной переворачивается глубокое, таинственное небо рассыпавшихся звезд. Когда я приземляюсь на какой-то твердый предмет, с трудом понимаю, что это ветхий, по всей вероятности, уже отживший свой век деревянный сарай. От каждого моего движения его доски издают зловещий, скрипучий звук, похожий на вой какого-то невиданно-

го зверя. Ночные звуки окутывают меня с головы до ног, и я чувствую, как осторожным холодом в мою душу закрадывается ожидание чего-то необычного, непредсказуемого – первое ощущение страха начинает предательски щекотать «под ложечкой».

И вот мои ожидания оправдываются: в тишине ночи слышатся приближающиеся из темноты звуки, похожие на яростные крики людей. Шум надвигается, и я уже могу отчетливо разглядеть женщину. Она, несмотря на обращенные к ней ругательства, идет с гордо поднятой головой, сжимая в руках большой черный крест на груди. Добрый и ясный взгляд женщины обращен к горизонту, глаза ее полны слез, но слезы эти вызваны не позором, не стыдом перед народом, а гордостью за свой поступок, противоречащий всем убеждениям толпы, но свершенный во имя правого дела, за которое стоит жить и не страшно умереть.

И вдруг, совершенно неожиданно для людей, преследующих женщину, она разворачивается к ним лицом со словами: «Да хранит вас Господь» – и рукой изображает в воздухе большой крест, а потом смиренно опускается на колени. Шум и ругань в толпе мгновенно затихают, все с недоумением вглядываются в безмятежное лицо человека, который только что служил объектом надругательств. Лицо это сейчас выражает удивительное спокойствие, доброжелательность, нежелание причинять боль другим.

Я, затаив дыхание, наблюдаю за этой немой сценой, в то время как за моей спиной собираются зловещие черные тучи, вот-вот готовые разразиться сильнейшей грозой. Они тяжелым грузом нависают над землей. Наконец, в воздухе проносится первый ослепительный разряд молнии, природа затихает в ожидании начала страшного по своей силе, умопомрачительного действия. Откуда-то издалека доносится нервное шипение, оно растет и приближается, от жуткого предчувствия по моему телу рассыпается дрожь, я зажмуриваю глаза в ожидании раската разгрома...

Я зажмуриваю глаза и... просыпаюсь. Оглядывая свою комнату, понимаю, что это был всего лишь сон. Но сном ли была та чудесная, сказочная ночь, так похожая на каждую ночь, прожитую мной в моей родной, единственной стране? Сном ли был тот полуразрушенный сарай, до боли напоминающий ветхость и убогость моей родной, единственной страны? Нет, это не сон, а трезвая, всепоглощающая реальность захватывает мой разум, подчиняя его себе полностью, без остатка. В моей душе эта реальность порой порождает невероятную гордость за нашу «простоволосую Русь», за Ее самоотверженность, самоотдачу, за Ее детей, вскормленных Ее хлебом, за мое рождение на Ее земле. Любви к России не передать словами, она течет по моим жилам, бьется в моем сердце, болит в моей душе.

Картинная галерея Первоцвета

Таинство стиля и настроения

Ольга Сударчикова родилась в Иркутске в 1976 году. Закончила с красным дипломом детскую школу искусств, принимала активное участие в выставках, в том числе в зарубежных. В 1997 году закончила Иркутское художественное училище, отделение "Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы". Дипломная работа была посвящена творчеству известного сербского писателя Милорада Павича. С 1999 года работает в фирме "Графика+" художником.

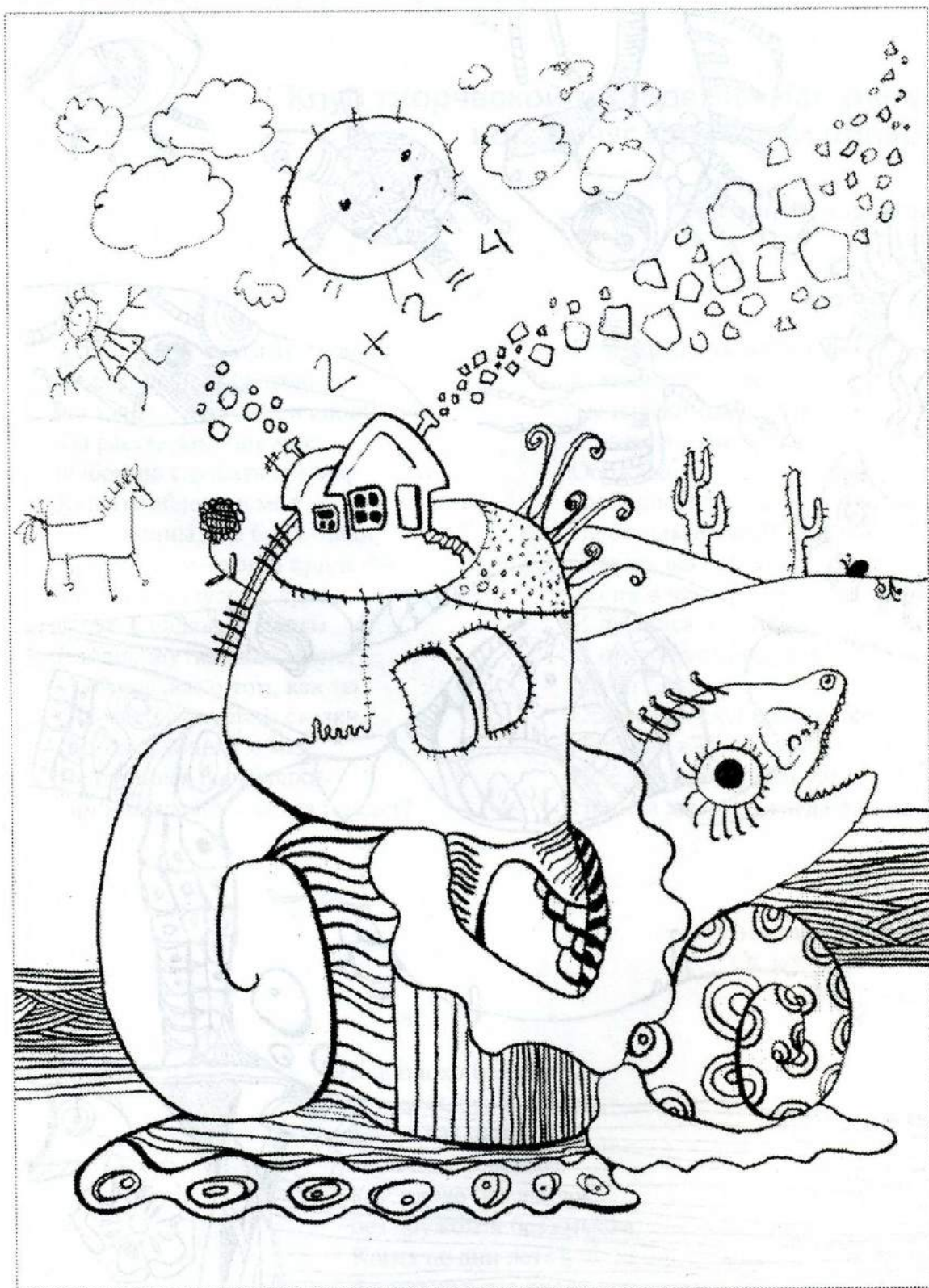
Ольга много читает, часть ее картин основана на книгах. Триптих "Когда наступают сумерки" отражает настроение произведения Виларда Шульца "Моя жизнь среди индейцев", хотя сюжет и перенесен в наши сибирские пейзажи. Еще в училище Ольга изучала шаманизм и даже создала проект напольных ваз "Байкальские шаманы", а также проект шахмат по знаменитой "Алисе в зазеркалье", проект керамического панно "Энциклопедия вымышленных существ" по Х.Л. Борхесу и т.д. Стиль Ольги очень своеобразен, ни на кого не похож. Эта терракотовая гамма, эти всплески ярких красок, как будто керамической эмали, и эта тонкая роспись тушью, как по фарфору... Сама она в душе считает себя керамистом, хотя и не имеет возможности работать с керамикой.

В таких работах как "Улиточная непорядочность", "Веселое однообразие" и др. стиль Ольги резко меняется – из-за травмы и месяца, проведенного в гипсе, она не могла стоять у мольберта. Работы эти выполнены тушью и цветными карандашами – все, что имелось тогда под рукой. Но их никак нельзя назвать проходными, "вынужденными", они приоткрывают перед нами еще одну грань одаренности художника.

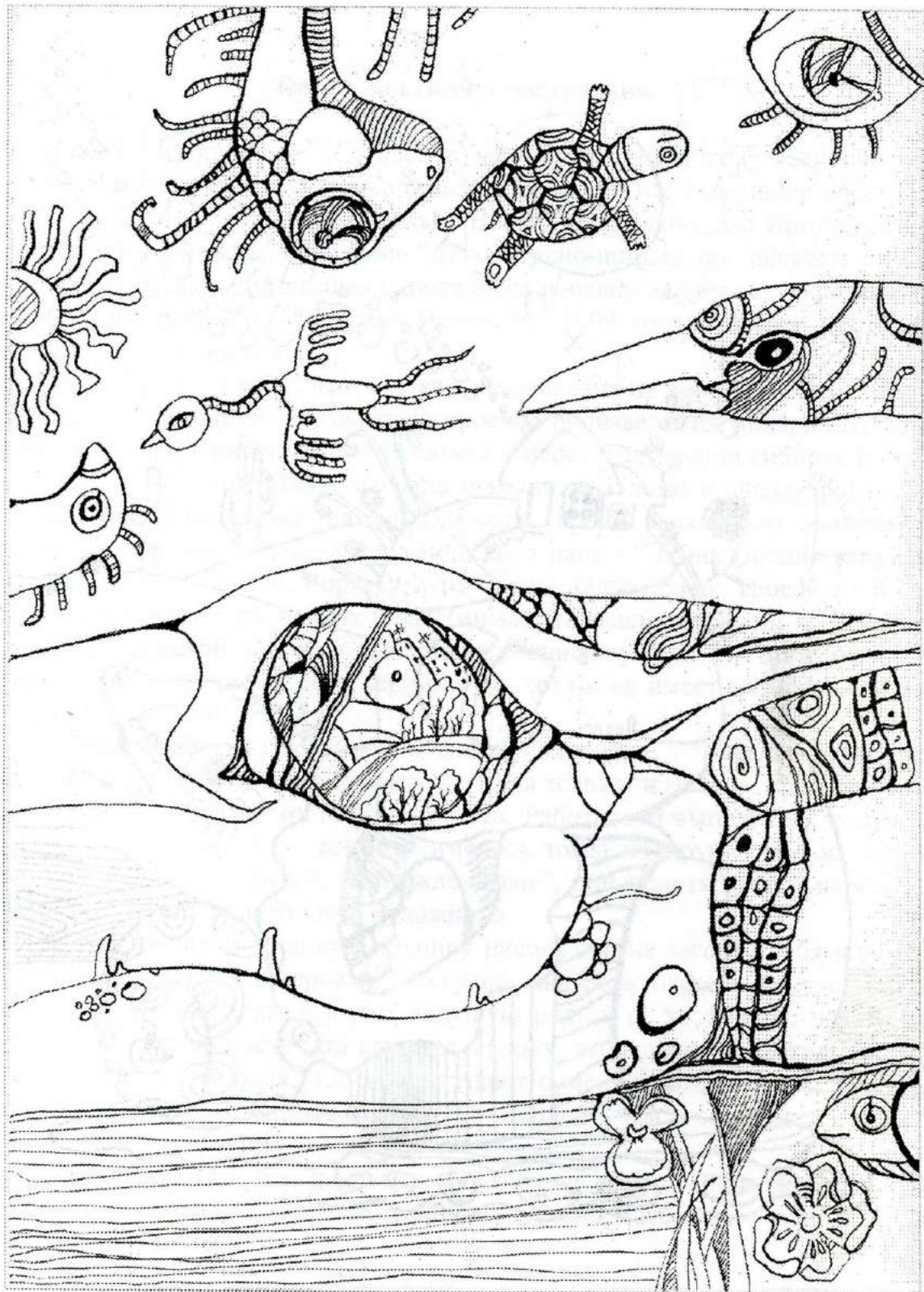
Ольга любит смешанную технику рисования, не загоняя себя в рамки возможностей одного материала. Это гуашь, акварель, пастель, соус, сангина, тушь, перо. Музыка также имеет ведущую роль в ее творчестве наравне с книгами. Когда она рисует, то слушает музыку, что влияет на настроение будущей картины. Триптих "Когда наступают сумерки" создавался под мрачные, загадочные композиции группы "The Carand", чем и объясняется общее таинственное настроение картин.

Творчество Ольги всегда вызывает горячие споры, оно может нравиться, может не нравиться, оно сугубо индивидуально, а главное – никого не оставляет равнодушным.

А. Сударчиков

Сударчикова О.
«Улиточная непорядочность». Апрель, 2000 г.

Сударчикова О.
«Весёлое однообразие». Апрель, 2000 г.

В гостях у Первоцвета

Клуб творческой молодежи «Источник» пос. Качуг Иркутской области

Василий Балтахинов
Рабочий

* * *

Сердце ждет всего три слова
В бесконечной болтовне,
Но мы встретились, и снова
Ты рассказываешь мне:
«Обожаю слушать сказки,
Кушать яблоки и мед,
Не страшны мне барабашки,
Принца жду – когда придет?»
Звезды шепчутся с луною.
Мост. Свидание. Цветы.
Словно шутка надо мною,
Твой рассказ о том, как ты
Обожаешь слушать сказки,
Любишь яблоки и мед,
Не боишься барабашки,
Принца ждешь – когда придет?

Всю дорогу ты мечтала –
Я разбил твои мечты.
Ты навеки замолчала
С разговорами, что ты
Обожаешь слушать сказки,
Любишь яблоки и мед,
Не боишься барабашки,
Принца ждешь – когда придет?
Ты ни в чем не виновата,
И не бойся высоты.
И никто пусть не узнает
Никогда про то, что ты
Обожаешь слушать сказки,
Любишь яблоки и мед,
Не боишься барабашки,
Принца ждешь – когда придет?

Николай Никитин
Ср. шк. № 1, 11 класс

* * *

Как плохо без мечты,
без цели, без надежды;
Когда нас окружают
тираны и невежды.
Как плохо без любви,
без дружбы и без смысла,
Когда не дни летят,
а лишь пустые числа.
Как плохо без людей,
которых понимаешь,
Когда не знаешь – кто,
когда зачем – не знаешь...

Надежда Наумова

Ср. шк. № 1, 11 класс

* * *

Ну почему же я такая?
Сама себя не понимаю.
Сама себя совсем не знаю
и просто выгляжу смешно:
Все время бантик на макушке,
Вокруг меня мои подружки,
а друга нет давным-давно...

Дмитрий Тарасов

Ср. шк. № 1, 7 класс

Приход весны

В борьбе с весной
сдается зимний холод,
Грядет весна,
а вместе с ней – тепло.
И дух природы
вновь, как прежде, молод,
И на душе
становится светло.
И дунул мне в лицо
весенний майский ветер,
И солнце выглянуло мне в ответ.
Весна идет – и радуются дети.
Махнула мне и крикнула: «Привет!»

Раиса Демещик

Пепельно-розовые астры

Среди подруг вы мне всего дороже	Но я другое вижу в вашем цвете:
Неброским цветом ваших лепестков,	В нем словно пыль
Вы – дети грусти –	с желтеющих листов
на нее похожи,	Старинных песен... Слаб и безответен
В свой пепельный укутавшись покров.	Неясный отзвук чьих-то голосов.
Что обожгло вас холодом нещадно,	И шепот строк звучит, не затихая,
Прозрачным сизым блеском наградив?	Того, кто жил, страдал давным-давно,
Быть может, ветер на цветах случайно	Кто стал мне дорог, сам того не зная,
Оставил свой серебряный отлив?..	Кому меня дожидаться не дано.

Анна Романова

Ср. шк. № 62 г. Иркутска, 11 класс

Он и Она

Рассказ

– Ты просто молодец, что уговорила меня поехать, – улыбнулся Друг. – Знаешь, я очень устал на работе. Там так тяжело.

– Почему?

– Все чего-то от меня хотят.

– Ну?..

– А я – личность творческая. Нельзя ничего от меня требовать. – Друг говорил таким капризным тоном, что Она невольно поморщилась.

– Разве это плохо, когда ты кому-то нужен?

Друг непонимающе уставился на Нее. Она смотрела вдаль. Зеленые глаза медленно скользили мимо станции, людей, проезжающих машин, Пса, сидящего у ее ног. Казалось, что Она уже никуда не торопится.

– Так как? Разве это плохо?

– Прелесть моя, разве это может быть хорошо?! Ты меня удивляешь. Люди нуждаются вовсе не во мне, а в том, в чем я могу им быть выгоден или полезен, – сказал Друг.

– Это же одно и то же? – Она улыбнулась и погладила Пса.

– Странная ты сегодня. И вопросы у тебя дурацкие. О! Электричка идет! Или едет? А, неважно. Бери свою собаку, – засуетился Друг, заметив приближающийся состав.

Она аккуратно взяла Пса за ошейник и поднялась по ступенькам. В последнюю секунду оглянулась посмотреть на станцию, но там не было ничего, на что стоило бы смотреть.

Жаль. Она усмехнулась и прошла в вагон. Друг уже всюду устраивался. Деловито забрал у Нее рюкзак и положил его на верхнюю полку. Отобрал поводок и, наконец-то успокоившись, уселся напротив.

– Что случилось?

– Ничего! – Она взглянула за окно. Электростанции, гаражи, зеленая зона. Провода. Везде. Ну и пусть.

– Кого ты пытаешься обмануть?! Что случилось?

Друг заерзал на сидении и, еще раз оглядев Ее, отвернулся.

Она хотела заплакать, но не могла. Потому что слез не было. Уже не было. Они кончились очень давно. Когда Она была ребенком. Когда Она во что-то еще верила. Потом разочаровывалась и плакала. Снова и снова. Пока не кончились слезы и заблуждения. Однажды Она увидела собачонку. Дворняжку. Грязную и голодную. Пожалев ее, Она отдала Дворняжке свой пирожок с мясом. Точнее, попыталась отдать. Дворняжка глядела на пирожок, скулила, но подойти боялась. Переминалась в отдалении с лапы на лапу, смотрела голодными глазами и боялась. Боялась людей. Боялась Ее. Почему? Она положила пирожок на бордюр и отошла. Дворняжка сначала не решилась, а потом, быстро подскочив и схватив лакомство зубами, убежала. Платить нужно не только за свои, но и за чужие ошибки. За окном мелькали дома, дороги,

странные заброшенные промышленные здания, работающие... Друг сидел молча, изредка поглядывая на Нее.

– Да скажи же, наконец, куда мы едем? – все-таки не выдержал Друг.

– Увидишь. – Она провела рукой по волосам.

– Что произошло с тобой? Куда делась та очаровательная девушка, которую я знал?

– Замечательный вопрос. Мне тоже интересно – куда. Наверное, просто пришло ее время исчезнуть. Уступить место кому-то другому. – Она внимательно посмотрела на Друга: парень, 21 год, зеленые глаза, только другого оттенка, чем ее, шатен, невысокий, веселый. Только кому это важно? Кому важно, как Он выглядит?

– С чего это ты в философию удачилась? Неужели жизнь наскучила? – Друг откинулся на спинку.

– Нет. – Она чуть улыбнулась. – Нет.

– А может, ты влюбилась?

– Хотелось бы, но нет!

– Обидел кто? Только скажи...

– Нет.

– Черт возьми, да что случилось?!

– Жизнь утратила цену. – Она на мгновение задумалась над своими словами, словно удивляясь им.

– Не слышал ничего глупее. Куда мы едем?

– Ты уже спрашивал.

– И?

– Увидишь. А впрочем, туда, где небо кажется ближе к земле, где ярче звезды. Туда, где душа находит гармонию жизни. – Она таинственно огляделась и прошептала: – Там другой мир. Мир, где Смерть более искусно притворяется Жизнью.

– Ты сошла с ума! – Друг смотрел на Нее настороженными и в то же время растерянными глазами.

– Это ты сошел с ума. Я хочу показать тебе Землю, на которой другие ценности. – Она рассмеялась. – Расслабься. Скоро приедем.

Они сошли на остановочном пункте. Лестница вниз, в лес. И дорожка, ведущая туда, а куда? Вдаль. За поворот. И главное – идти: Идти не оглядываясь. Как в сказке. Небо такого пронзительного лазурного цвета с бесконечной синей душой. Лес, в котором каждый листочек или травиночка имеет свой уникальный цвет, самый зеленый. Такой, какой редко встретишь в городе. Под ногами сухая глинистая дорожка. Рядом быстрая серебристая речка. Кажется, что попала на праздник жизни. Она знала, что на этом празднике не чужая. Потому что как и они все – лес, небо, река, дорога, – Она тоже ничего не чувствует. Одновременно и живая и мертвая. С душой и без. Она подходит этому миру. Растворяется в нем. Исчезает. И радуется этому.

– Ну как? Нравится здесь? – Она оглянулась.

– Класс! Никто не лезет с просьбами, разговорами и тому подобной ерундой. Красота. А главное – полезно. Прогулка на свежем воздухе. Ух! – восторженно сопел Друг.

А Она плыла, летела. И не чувствовала, где кончается Она и начинается природа. Она была и водой, и ветром, и ящерицей меж камней. И прошлогодней листвой. Она уже почти не была Ею, Она была всем вместе. Каким-то шестым чувством ощущала присутствие Друга за спиной человека. Девушки. Раньше Она и была этой девушкой. А теперь нет. Она – это Она, а девушка – это девушка. Теперь их трое. Она словно смотрела со стороны на Девушку и Друга. Нет, не словно. Так и было на самом деле. Вот они развели на поляне костер и о чем-то оживленно болтают. Вот смеются. О,

уже целуются. Шустрые. Она понаблюдала за ними еще чуть-чуть и ушла. По пути встретила откуда-то несущегося Пса. На секунду стала им, а потом перешла в стоящий у дороги валун. В нем было хорошо и спокойно. Сверху пригревало солнышко. И Она заснула. Вечером сквозь сон Она слышала, как мимо прошли Друг и Девушка. Девушка была такой, какой ее все знали: веселой, обаятельной, бесстрашной и страстной. Она улыбнулась и вновь провалилась в холодный сон валуна. Наступила ночь, и Она перебралась в высокую ель. У ели были густые лохматые ветки, она была высокой, и Ей очень там понравилось. А утром Она летала вместе с лесными птицами. Так прошла неделя. Затем – другая.

А потом появился Он. Утром, когда Она делала зарядку в змее. Змея хотела побыстрее уползти с дороги людей, а Ей хотелось остаться, поэтому Она перебралась в придорожную сосну. И увидела Его. Она просто посмотрела и поняла, что это именно Он. Тот, кого Она ждала. Всю жизнь и ... после.

Он шел по дороге, а Она летела рядом с ним ветром, любовалась Им, обдувала Его. Она была рядом весь день, а потом Он уехал в город, а Она осталась. Но Она потеряла смысл своей новой Жизни. Теперь Она чувствовала холодность камня, непостоянство реки, недолговечность зелени. Она осталась в ветре. Она носилась между скальниками, пробиралась сквозь густые кроны, улетала высоко, высоко в поднебесье и падала вниз. Но однажды Он вернулся. Один. Он искал. Ему все казалось, что кто-то ждет Его в этих местах. Он нашел самый высокий скальник, забрался на него и оглянулся. Ветер сорвал с Него бейсболку, швырнул ее к ногам и затих. Она протянул руку, ветер скользнул

между пальцев. Тогда Он сел, закрыл глаза и стал слушать музыку ветра.

– Привет.

– Привет.

– Я ждала тебя.

– Я пришел.

– Ты не уйдешь? Мне будет плохо без тебя.

– Нет. Я не уйду.

– Я рада.

– Почему ты здесь?

– Мне казалось, что это и есть Жизнь.

– А теперь?

– Теперь я знаю, что Жизнь – это просто действие, возможность выбора.

– Кого ты любишь?

– Всех. – Она устроилась рядом с ним. И Он это почувствовал.

– Значит, никого.

– Нет. Именно всех в равной степени.

– Почему?

– Потому что мне ничего ни от кого не надо. Я люблю всех просто за то, что они есть.

– А я?

– Ты? Без Тебя Я не буду нужна Жизни.

– Ты играешь словами. Вернись в Мир людей, где Жизнь – это Жизнь, а Смерть – это Смерть. И все на своих местах. Есть добрые и злые. И ты кого-то будешь любить больше, чем остальных.

– Например, тебя? – Она увидела Девушку, та лезла на этот скальник.

– Да!

– Прекрасно. – Она вдруг перестала ощущать лес, потом речку, скальник, листву, ветер. Она почувствовала острые камни под руками. Девушка стала Ею. Она вернулась. Вернулась.

– Привет.

– Привет.

– Я ждал тебя.

– Ты будешь меня любить?

– Поэтому ты и вернулась. Через два часа электричка. Нам пора.

Он и Она торопились. Она смотрела вокруг и радовалась жизни. Самой обычной.

Знакомый перестук колес. Люди. Вот и станция.

И на ней так много всего интересного, такого, на что стоило смотреть. Она улыбалась своими зелеными глазами, поправила волосы. Эта жизнь

имела и имеет свою цену – Чувства. Любые. Только не равнодушие.

Она улыбнулась снова, и Они спустились со станции...

– В этой школе я училась, – сказала Она.

– Ты у меня вообще молодец! Кстати, как насчет того, чтобы в следующие выходные поехать в поход? – Он вопросительно приподнял одну бровь.

– Конечно! Там так красиво. Но не надолго. Окей?

– Окей!

Михаил Чикунов

Пос. Листвянка, 10 класс

Германия, 170 млн. лет назад

Этюд

Возле маленькой реки, текущей в лесах позднего триаса, поднимались вверх невысокие валуны. Все вокруг поросло папоротниками, цикадовыми, и даже из речушки выглядывали сагеноптермы – красивые водные папоротники. Они росли на мелких участках реки, а на более глубоких росли хвощи рода экзетитес, многие из которых были в высоту десять метров. Закатное солнце окрашено все в оранжево-желтые, оранжево-красные, золотые цвета. На маленькие камушки влезло множество ящериц – они грелись под последними лучами солнца. Ящерки казались каменными изваяниями, до того неподвижно они сидели. Но вдруг одна ящерица повернула голову в сторону хвощовой рощицы, которая росла неподалеку, и, пикнув, свалилась с камня и шмыгнула в расщелину между двух валунов. Остальные ящерицы тоже забеспокоились – из рощи слышалось сопение, треск растений, и вот на берег выскочили

два ящера. Не теряя ни минуты, они набросились на ящериц, которые разбегались кто куда. Зеленые глаза динозавров, при закате казавшиеся красными, сверкали, челюсти то и дело шелкали, подбрасывая в воздух бьющиеся тела ящериц. Наконец на берегу остались лишь два динозавра, которые назывались прокомпсогнаты, да восемь-десять трупиков. Прокомпсогнаты начали поглощать свой ужин. Насытившись, один из них поскакал к воде. За ним поспешил и второй. Они первый раз были здесь и не знали, что для кого-то эта охота станет последней...

В этой речушке, в омуте под большой скалой, жил трехметровый хищник, похожий на крокодила, – мистриозух. Он выплыл из своего омута, собираясь поохотиться на молодых покрытоголовых метопласов. Вдруг его глаза заметили на берегу прокомпсогнатов. Они были в длину всего восемьдесят сантиметров, не больше,

и потому для мистриозуха казались легкой добычей. Он тихонько поплыл к зарослям эквезетитесов. А ни о чем не подозревавшие динозавры продолжали стоять у берега, доедая ящериц. Мистриозух же стал подбираться к мелководью, чтобы оттуда нанести удар. Но прокомпсонгнаты были слишком далеко от кромки воды. Ловкий в воде, но неповоротливый на суше мистриозух не смог бы схватить проворных динозавриков. Прокомпсонгнаты стали уходить от берега обратно в лес. Этого мистриозух допустить не мог, и его огромная пасть, усаженная сотнями зубов, взметнулась из воды в туче водных брызг. На секунду прокомпсонгнаты растерялись, а потом рванули в заросли. Но добежал до них только один. Второго мистриозух схватил за ногу и уволок в воду. Динозавр еще пытался сопротивляться, но вырваться из мощных челюстей хищника было невозможно, а кусать его голову — бессмысленно. Какое-то время над водой был виден бьющийся хвост ящера, а потом и он исчез в темной пучине омута...

Равнины триака раскалились под лучами солнца, ни одного живого существа видно не было. Кругом лишь красная пустыня да видневшиеся вдалеке горы. Казалось, что никто не может жить здесь, в этом кузнечном горне. Однако кое-кто здесь все же был...

Стадо восьмиметровых динозавров-платеозавров, самых громоздких созданий триасового периода. Мало кто из хищников осмеливался нападать на них. Платеозавры хоть и были травоядными, но их габариты заставляли хищных динозавров держаться на почтительном расстоянии. Но сейчас не было хищников. Не было никого. В пустыню мало кто заглядывал. Тогда зачем же сюда явились платеозавры? За пищей. Да, в самой пустыне

растений не было, но за пустыней было море, а возле моря еды было вдоволь. В родных лесах платеозавров засохло все, ведь шел сухой период. Динозавры путешествовали так уже не в первый раз. Год из года они повторяли этот маршрут, чтобы выжить, и теперь они снова должны были идти к воде, а значит — к жизни.

Пустыня была последним и самым трудным испытанием на всем пути. Преодолеть ее нужно было за день, иначе смерть без воды и еды неминуема. Мощные звери едва тащились по красным просторам. Кое-где лежали кости тех, кто не дошел до конечной цели путешествия. В хвосте стада плелся старый самец. Сил в нем почти не было, и он начал отставать от остальных ящеров. Он шел все медленнее и медленнее и наконец рухнул на землю. Идти он больше не мог. Стадо уходило дальше, оставив за собой старого платеозавра.

Солнце стало клониться к горизонту, и вдали показалась зеленая полоска. Конец пути был близок, но динозавры к этому времени измучились совсем. Однако вид цели пробуждал скрытые силы, и динозавры брели и брели. Вдруг раздался грохот. Это еще один ящер не выдержал тяжелого путешествия. Он не дошел до жизни всего километр-полтора... А остальные звери уже скрывались в чаще лесов, поедая на ходу листья, молодые побеги папоротников. Умирающий платеозавр лежал, изредка открывая глаза. И вдруг... видимо, был какой-то НЗ сил, и ящер встал. Пошатываясь, он медленно шел, приближаясь все ближе и ближе к заветной цели. Едва лишь дойдя до первого хвоща, он тут же жадно начал поглощать растения двух метров в высоту... Лишь съев еще два папоротника, он смог идти дальше, к воде. Он выжил...

Ошибка

Рассказ

Главный секретарь канцелярии Всевышнего, регистрируя в Книге Жизни очередного клиента, допустил небольшую ошибку и в силу собственной лени не исправил ее. Заниматься целую вечность канцелярской, рутинной работой так утомительно и скучно!.. Херувим поленился записать на скрижали набор душевных и физических качеств клиента. «Не ошибаются только боги», – успокоил себя служака. Он хорошо помнил судьбу своего предшественника.

«Асмодеюшка», – ласково называл предшественника Хозяин, похлопывая любимчика по плечу. Да и как было не полюбить – лучший из лучших, умен, обаятелен, честолюбив... Последнее и сгубило. Демократии захотел, свободы, равенства, братства... Вот и пусть ведет борьбу, только не здесь, а там, в адском революционном пламени.

– Ох, – вздохнул херувим, захлопнув книгу, после ухода Хозяина из канцелярии. Сняли, как говорится, стружку... Поглаживание против шерсти не шло, однако, ни в какое сравнение с тем, что пришлось вытерпеть Асмодею.

Тело расслабилось, с пухлого лица исчезла подобострастная улыбка, глаза томно закрылись, мысли умчались в пути Эдема. Предстоял выходной...

...В душевной комнате на узкой кровати лежала женщина. Широко открытые глаза, сжатые губы. Последняя потуга – и раздался крик новорожденного, полный восторга, приветствия. Новорожденный, как в зеркало, взглянул в реальность этого мира – и ужас прогнал восторг.

...Пантера жадно рвала плоть еще живой лани, в глазах которой застыла обреченность; химический завод сделал очередной выброс отходов в озеро – и

оазис жизни превратился в гнойную рану на теле Земли. В цветных разводах мазута покачивались бесформенно распухшие рыбы; наркоман ударил молотком по голове старушку-мать, приняв ее за чудовище, однако же догадался приобрести на ее деньги героин, пропуск в свою Валгаллу; военный атташе США поставил на листе бумаги небрежную подпись – и тысячи славян погибли под взрывами, а сотни тысяч потеряли кров; кремлевские олигархи пожали друг другу руки – и маленькая, но гордая Чечня умылась кровью, а мать в далекой сибирской деревне получила на единственного сына похоронку с приложенным к ней орденом Героя России.

Учащенно забилося сердце новорожденного, нервная дрожь прокатилась по телу, судорога свела пальчики в кулачок, стон вырвался из горла и, подобно Камертону, застыл в своем звучании. Стон тоски, одиночества, падения в туннель бесконечности. Планета Земля на миг замедлила свой бег по орбите. Ток эмоций сотряс все живое. Человечество на сотую долю секунды ощутило себя пылинкой во Вселенной, искра сострадания на миг блеснула в глазах людей и тут же погасла. Земля продолжала свой бег по кругу, людской муравейник возобновил бесконечную суету.

Но небесная канцелярия не оставляет такие дела без рассмотрения, на то она и есть Высшая и последняя инстанция.

Херувимчик вздрогнул от гневного Божьего гласа и, шаркая ногами, суетливо зашел в кабинет Хозяина с Книгой под мышкой. Пониженные плечи и смиренный взгляд сократили

разнос Хозяина. Нужная запись была найдена, и допущенная ошибка всплыла в памяти секретаря.

– Исправить, шеф? – прошепелявил, преданно глядя в глаза, херувимчик.

Хозяин задумчиво, чуть прищуриив подслеповатые глаза, смотрел на глобус, стоящий на рабочем столе.

– Исправить? – пропищал ангелок чуть погромче.

Шеф вздрогнул и перевел взгляд на секретаря. Взгляд был исполнен великой энергии жизни и безграничной жажды познания.

– Оставь как есть, – вымолвил Бог задумчиво.

Херувимчик поспешно испарился и вздохнул с облегчением. Пронесло.

Куда только девалась подслеповатость Владыки! Хозяин придвинул глобус поближе и взялся созерцать сюжет мыльной оперы под названием «человеческая жизнь».

Маскарад жизни бурлил, песочные часы отмеряли секунды бытия Вселенной. Каникулы закончились, и пляж был пуст. Лишь одинокая фигура маячила на границе воды и песка. Порыв ветра принес прохладу и с разбега разбился об одну из дюн. Из песчаного завихрения появилось смутное облачко, из которого, подобно джинну, возникла хрупкая, грациозная женщина. Создание медленно поплыло по воздуху в сторону одинокой фигуры. Приблизившись к сиротливо сидящему юноше, дева перешла на размеренную поступь. Узкие полоски фирменного купальника с трудом стягивали трепещущую плоть, кипевшую сладострастием. Хищник подкрадывался к жертве. Жертву, казалось, интересовало только море, однако Лилит была уверена в себе. Плавное движение руки остановилось на плече юноши.

– Какой у вас чудный загар! – промурлыкала дама.

Юноша вздрогнул и обернулся. Печальный взор покинул морскую даль и

встретился с фосфоресцирующим свечением глаз гетеры. Лилит полагала, что знает все о жизни и мужчинах. Но тут... Настало что-то новое, неизведанное. Боль... Отчаяние... Тоска... Безудержный поток образов ворвался в нее. Волны боли прокатывались сквозь нее, как волны необозримого океана, разные и в то же время родные. Симфония души человеческой... Мелодичные, плавные напевы несбывшихся чувств и желаний... Со страдание пронзило каждую клетку тела Лилит. Искра любви обожгла сердце. Следовало немедленно покинуть этот мир или... Женщина закачалась, упала на песок и, как лед, растаяла под радостными лучами солнца.

Асмодей, наблюдавший сей опыт с подножья горы, скрежетнув зубами, послал очередное проклятье небу.

Вседержитель улыбнулся. Первый акт ему понравился.

Юноша задумчиво смотрел туда, где еще недавно был чудный мираж. Новое чувство было незнакомо, но отдаленно напоминало ту боль, которая несла его по жизни. Мозг смутно ощутил мелькнувшую истину, но не смог выдать готовый ответ.

– Ты ли приходила ко мне во снах? Или ты – лишь мираж, галлюцинация, плод больного воображения? – горько прошептал юноша.

Хозяин нахмурил брови. Начало второго акта явно шло вразрез с его планами. Придется внести определенные коррективы. На Землю спешно был командирован агент. Ангел экстра-класса.

Асмодей улыбнулся и потер руки.

Объятый тревожным предчувствием, юноша вернулся в гостиницу. В мыслях проплывали наиболее яркие эпизоды жизни. Появление его, нестандартного ребенка, на свет вызвало шок у окружающих. Пристальный взгляд младенца задевал тонкие стру-

ны души, будил любовь, сострадание; люди начинали постигать, суетность своей жизни. Приходили кратковременное раскаяние и стыд за прошлое, но являлся Дьявол в образе сомнения и говорил: «Ты – человек, личность. Подними голову. Твои предки покорили природу. Ты – венец мироздания, хозяин мира. Не переживай по-пустому! Совесть – химера!» И человек начинал злиться на себя за минутную слабость. А каждый вымещал злость по-своему, кто словом, а кто и делом.

Мать умерла через год после рождения сына – не вынесла скотского обращения отца. Отец уверил себя и окружающих, что причина смерти жены – сын-выродок. И сын-выродок очутился в приюте. Эти годы были самыми тягостными в его жизни. Побои, издевательства... Выжить помогло создание собственного иллюзорного мира. На городской выставке рисунков его работы обратили на себя внимание. Местные корифеи единодушно отмечали глубокий смысл и необычную технику исполнения. Но то, что он пытался перевести в изображение, было неясным бликом его души. Переполюнявивший его язык Вселенной невозможно было превратить в доступные людям слова или образы. «Мой удел – одиночество», – решил молодой человек, уйдя в иллюзорную мозаику своего сознания и прикрыв дверь равнодушия к окружающему.

Тишина бара обволакивала, вытекая из каждого укромного уголка. Юноша оглядел помещение и, не найдя посетителей, подошел к стойке.

– Будьте добры, капучино.

Бармен разорвал над чашкой пакет... Сухая струйка потекла на стойку. Присутствие клиента внесло сумятицу в мысли. Как геологические пласты под ножом бульдозера, вскрылись эпохи жизни этого человека. Когда-то и он был грешен... В душу вонзились шипы. Краешком сознания бармен догадался, что

странное состояние связано с юношей. Пришелец отталкивал и одновременно привлекал, как игра в русскую рулетку.

Однако бармен овладел собой, приготовил вторую чашку. Юноша присел, отхлебнул... Вкус и чудесный запах разлили по телу райскую, блаженную теплоту. Сознание уплыло из реального мира...

Асмодей развалился в кресле. Перед ним стояла понурая Лилит.

– Родная, – проворковал Асмодей, и широкая обворожительная улыбка расцвела на его лице. – Ты теряешь квалификацию. Агент высшего класса не смог совратить человека!.. А как же другие, низшие рангом сотрудники?!.. Поговорим по душам, хотя какая у нас душа?!

Позади Лилит материализовалось кресло, по левую руку – столик с чашечками горячего божественного нектара. Движением руки Дьявол дистанционно и аккуратно поместил женщину в кресло.

– Давай поговорим, как брат с сестрой, как старший брат с маленькой растерянной сестренкой.

Лилит прикусила губу. Из глаз по щекам покатались крупные бусинки слез. С этих двух капель начался ливень. Ливень породил ручеек, речку, затем океан...

– Хватит! – рявкнул Дьявол. – Слушай меня. Ты – кукла с бесконечно самозаводящимся механизмом внутри!.. Ты запрограммирована на разрушение мира людей. Искра Божья потухла в тебе в момент низвержения в преисподнюю, погасив огонь любви в сердце, вырвавшись из рабства человеческих чувств, ты стала свободна. Разве не так? Власть, холодный разум, свобода действия, ни тебе морали, ни предрассудков... Какая тут, к черту... ко мне то есть... любовь-морковь?!..

Длинные острые ногти Асмодея впились в обитые кожей подлокотники кресел. Лицо излучало холодное равнодушие.

– Двойственность добра и зла крепко связала людской мир, став единым целым. Подобно сообщающимся сосудам, эти две категории держат одну черту. Я ненавижу Бога, но знаю, что завишу от него. И он зависит от меня, куда он денется. Мы – партнеры. Играем человеческими судьбами. Самая лучшая победа для нас – ничья. Перевес сил одной из сторон приведет к обоюдному поражению. Появление третьей силы опасно. Третья сила может дать перевес одной из сторон. И Мир рухнет в бездну. Любовь есть та самая третья сила. Отдавшись ей, ты можешь погубить мир немедленно. Последствия появления третьей силы – Любви – совершенно непредсказуемы. Пусть уж все идет, как идет. Я сделал свой выбор.

Дьявол вздохнул и продолжал свою речь.

– Я лишаю тебя демонической сущности, изгоняю из круга тебе подобных. Блуждай же, как Агасфер, вечный путник на дорогах человеческих жизней. Живи среди смертных, но не вздумай познать Любовь. Прощай.

Лилит удалилась.

В опустевшей комнате задумчиво сидел Асмодей.

– Я хотел величия, власти, могущества, – заговорил он. – Мое желание сбылось. Но, получив все, я утратил что-то. Незначительное с первого взгляда, но весомое по сути. Свободу выбора. Власть мощными оковами связала меня. Я всего лишь могущественный раб ничтожного человечества. Жалкая кукла, с которой смертный поиграет, если захочет. Человек может принять меня, а может не принять. У него есть выбор. У меня нет.

Свечи догорели. Комнату поглотила тьма.

– Простите, – мягкий голос со стороны вырвал юношу из иллюзорного мира. – Вы не против, если я включу музыкальный аппарат? – осязательно высунулся высокий блондин с безвольно-добрым лицом.

– Включайте, конечно.

– Спасибо, – белокурый пристально взгляделся в зрачки молодого человека. Второй раз за день, второй раз в жизни пришло знакомое ощущение. Юноша растерялся. Ультрамариновые глаза блондина излучали любовь, прощение.

– Кто ты?

– Ангел, слуга Всевышнего.

Наш герой ничуть не усомнился в словах златовласого.

– Чего же Вы хотите от меня?

– Ты избран Им. Это удел немногих. Пойми значимость и прими истину. Истина – это любовь к Богу, все прочее – суета сует. Даже любовь мужчины и женщины – лишь суррогат, ничтожный и жалкий.

– Избран? Я?! – парень пожал плечами. Изумление на его лице сменилось иронией. – И в чем же состоит моя избранность? У меня две руки, две ноги, пара глаз и ушей. В толпе на меня не обращают внимания, как, на безногого калеку. Я просто человек и...

– Вот тут собака и зарыта, – перебил вестник. – У тебя нет малой толики того, что есть у людей, ты для них урод, тебе не суждено встретить родственную душу среди них. Прошу прощения за урода, но в людской среде это наиболее подходящий термин. У нас ты будешь в родной стихии, твой рок – быть ангелом, вестником покаяния.

– Скажи, чего не хватает во мне? – взволнованно спросил юноша.

– Пойдем со мной - и узнаешь. Все будет открыто перед тобою. От тебя требуется лишь безграничная любовь к Богу.

– Идем.

Парень резко поднялся со стула. На долю секунды перед взором бегущей строкой прошла жизнь и остановилась на встрече с незнакомкой на берегу.

– А как же люди? – спросил, очнувшись, молодой человек. – Ведь я нужен им... как сила, пробуждающая совесть... в конце концов, какими бы они ни были... я люблю их!..

– Откажись. Любовь к людям – это мираж. Они тебя любят? Нет. Вспомни Христа, он любил людей, а чернь кричала: «Распни!» Люби только Бога, и он полюбит тебя. Пойдем.

– Нет. Я останусь, – выдавил юноша.

– Ты свободен в выборе.

Посланник встал и направился к выходу, однако на пороге остановился и, пристально поглядев на юношу, произнес:

– О создании на берегу не думай, оно погубит тебя. Прощай!

После ухода вестника юноша долго сидел в прострации. Бездумно изучал рваную драпировку стойки. Наконец он встал и медленно побрел к

выходу. С каждым движением у него увеличивался шаг, он перешел на бег и уже неслся под луной к заветному месту на берегу. Осторожность шептала: «Постой, нельзя». Но сердце в безумии любви пело и звало вперед.

Пляж играл в лунном свете, и только вдали чернела одинокая фигура. Учащенное от длительного бега дыхание выровнялось.

Из горла вылетел крик, напоенный любовью и радостью узнавания. Луна подмигнула, улыбнулась и скромно отвела глаза.

– Я знал, что ты здесь.

– А я знала, что ты придешь, – вымолвила Лилит.

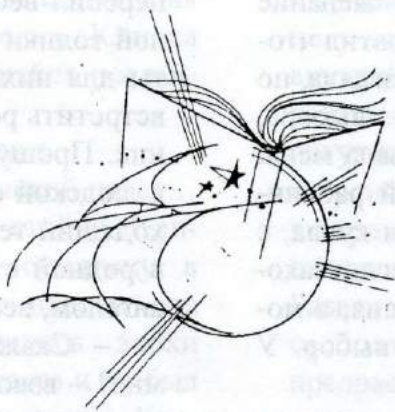
Их руки соединились в плавном движении, и вспышка света поглотила все окружающее.

– Глупец, – печально произнес, Хозяин. – Но как красиво!..

– Идиотка, – Прошептал Дьявол.

Во временном континууме появилась Любовь, и... остальное нам знать не дано. Работа, семья, хобби, друзья, подруги, молоко пролилось, ужин пригорел, человек выбросился с последнего этажа, хоккей, футбол, зарплата, тюрьма, день и ночь...

Много дел в жизни у человека.

Экологическая страничка Первоцвета

По итогам конкурса «Его величество Байкал»

Мария Чернигова

Лицей №1 г. Усолья-Сибирского

Его величество Байкал

Лямки рюкзака тяжело давят, вонзаются в усталые плечи. Хлопает вода в канавах, ноги спотыкаются об узловатые, медные корни, попадают в ямки, вязнут в болотцах. Деревья мелькают одной темной шеренгой, макушки елок понимающе кивают мохнатыми зелеными головами.

Спина ноет от сильной усталости, язык словно онемел, лоб покрыт испариной... Ноги гудят. Тайга раздвигает границы своего сумеречного, таинственного и величавого пространства, и светлая, чистая синева неба вдруг сливается с бездной озера...

Радостный, облегченно-восхищенный вздох...

Он...

Байкал...

Подходим, садимся у кромки воды. Жадно приникаем иссохшими губами к безмолвной, молчаливой глади. Пьем хрустально-чистую, словно горный снег, воду.

Сбрасываю тяжелый рюкзак, осторожно иду босиком по холодному дну. Сердце замирает, ощущение чистой прохлады разливается по всему телу. И вот он – первый неуверенный гребок...

Холодная вода обжигает тело, взгляд яснее, руки уверенно раздвигают водную гладь. Погружаюсь под воду...

Когда незаметно подплываешь ближе ко дну, становятся ясно видны зеленовато-коричневая сеть водорослей, пара ловких, серебристо-стальных рыб со спокойным взглядом. Мягкий, шепчущий сквозь толщу воды песок. Холод сковывает движения, кислорода в легких остается все меньше, но выныривать совсем не хочется. Если раскинуть руки, то крылатая тень будет темным пятном дрожать на песчаном дне.

Зеленовато-голубой, печальный Байкал...

Таким он бывает, когда в сердце есть что-то невысказанное, не претворенное в словесную форму или в тихую, льющуюся мелодию, подобную мелодии арфы. Серебристые сосны плачут янтарем у береговой кромки. Если прижаться к ним щекой, вдохнуть их смолистый, неповторимый аромат, – почувствуешь тепло. Мне кажется, оно исходит не просто от нагретого солнечными лучами бугристого ствола. Сосны хранят это тепло внутри, возвращенные здесь, в перевозданной и девственной чистоте, в гармонии, в светлой радости.

Вода Байкала тихо светится... Его волны с шипением перекатываются, касаясь берега. Галька разноцветной мозаикой раскинулась на берегу...

Когда сидишь вот так, а неподалеку негромко потрескивают сучья костра, и запах дыма смешивается с тонким ароматом лесного мрака и озерной глади, неизменно думается о величии всего этого...

Байкал, словно молчаливый собеседник, выслушает все сумбурные откровения, приласкает прохладной волной разгоряченные ступни, и лирика, льющаяся из слегка раненного сердца, достигнет бездонного черного неба и мерцающих, дрожащих звезд.

Бледный диск луны серебрит "лунную дорожку" на немой, темной глади. Взгляд блуждает по ней, и невольно кажется, что это – не просто игра зеркал и лучей, а настоящая дорога в никуда...

Осень...

Когда в осеннюю непогоду Байкал пенится и мрачно швыряет на берег волны, хочется самой согреть его.

Тонкие сосновые иголки лучиками рассыпаны по темному шелку воды, прибрежные волны перекатывают их, словно играя.

На деревьях горит осенняя листва. Винно-золотые оттенки ласкают взгляд. Легкая дымка стелется над контурами далеких деревьев: словно листва отчаянно красиво горит и, стремительно подхваченная пламенем, поет, поет, поет...

Прощальный и смелый гимн золотой осени.

Байкал темнеет глубинами, и суровые каменные вершины, облитые лучами последнего неяркого солнца, хмуро отражаются в его зеркале.

Вдруг отчетливо загремит поздняя осенняя гроза, дождь заколотит по померкшим листьям... Все словно штрихуется шуршащей полосой мрачного осеннего ливня.

Байкал неспокоен: он дрожит, словно горит последним теплом, сопротивляется долгому зимнему сну.

Но вот первый сероватый снег понуро крошится с неба. Его застилают темные, мрачные тучи, разорванные ветром и искалеченные...

Листва догорела и серой, скорченной массой крошится под ногами.

По ночам подкрадывается холод.

Сперва по краям великое озеро обрастает хрустально-ледяной кромкой, затем стальная пелена сковывает середину и, наконец, смыкается над водной толщей.

И вот уже совсем зима... Но что за чудо! Под ярким зимним солнцем лед блестит, сверкает и тихо звенит! Стеклообразной россыпью, словно хрусталь, сияют причудливые ледяные фигурки, созданные природой и живописно разбросанные по посветлевшему лику великого озера.

Лед – чистый-чистый, прозрачный... Если всмотреться, то сквозь многометровую толщу будет видна темная вода, зеленеющие водоросли, а иногда – даже песок и галька дна!

Пещеры, темнеющие по берегам, таинственно молчат.

Сказочными, причудливыми узорами выгибаются сталактиты и сталагмиты: прозрачные, извилистые колонны, припорошенные дымчатой пудрой кристального снега.

Темные, мрачные пещерные ходы, обрамленные этими чудесными изваяниями, пронизаны светом.

Различные оттенки солнечной палитры золотой россыпью разбегаются, разлетаются по всему необъятному озеру, играя, отражаясь друг от друга и несясь в снежную даль.

Душа наполняется светлым вдохновением, звенящим восхищением и радостью.

Морозец иголками покалывает кожу лица, но горящие золотыми искрами хрустальные шапки снегов греют изнутри собственной души ледяным пламенем.

Красив Байкал, когда безмолвно падает снег... Мягкий, пушистый, словно нежный пух, словно перья диковинных райских птиц, живущих в белесых кучевых облаках...

Трепещущие полутона сумерек сгущаются, и тени поглощают эту сказочную красоту, чтобы завтра, с первыми лучами восходящего солнца, вновь открыть ее миру...

Весна...

Байкал бодро потягивается, с обретенной вновь после долгого сна силой ломает ледяные оковы. И ромбическими осколками льдины плывут по еще темной воде, пока не начнут плавиться и таять под весенним солнцем. По берегам поют ручьи, оживает трава, из-под почерневшего снега выбиваются упругие, сильные стебельки, словно зеленые шпаги.

Первые подснежники рассыпаны голубыми, розоватыми, желтыми пятнами по полянам. Пушистые цветы на розоватых, хрупких стебельках, покрытых росистым ворсом, словно маленькие котята.

На коричневых ветках багульника вспыхивают малиновые огоньки.

Валуны покрываются мхом, волны с удвоенной силой мчатся на берег, шумят и галдят птицы, светлеет радостное око озера.

Байкал проснулся...

Он всегда простирает ласковые волны к тем людям, которым он дорог.

Но иногда...

Иногда он бывает грозным.

Тогда бушующие волны, подхватываемые сармой, упрямо и бешено несутся к берегу, потому что задето чуткое и чистое сердце Байкала.

Если боль поражает, как грязные, жирные, черные нечистоты в пронизанных одним только неярким солнечным светом недосыгаемых глубинах...

Если плывут по дну отмершие, вялые клочки некогда раскрывавшихся цветущим подводным ковром водорослей...

В бесчисленных сетях путаются, задыхаются, бьются в конвульсиях выповленные браконьерами омули...

А на льду, истекающий кровью, лежит детеныш нерпы...

Людская рука не дрогнула, кто-то лишь отвел жестокие, подернутые пеленой трюсости глаза...

Отвернулся, увидев темные, глубокие, доверчивые глаза растерзанного нерпенка, так и не сумевшего понять - за что?..

... Тогда хмурится спокойная некогда гладь, искажается озлобленной гримасой - свинцовыми, вздыбленными волнами.

Трещит лед, волны с диким ревом обрушиваются на берег.

Потом тускло заблестят выброшенные на изувеченный берег янтарные слезы. Тихие, не уловимые слухом.

Если взять такую слезинку в ладонь - она не растает, не померкнет, не исчезнет. Влажно поблескивая, будет печальным холодом тяготить ладонь...

И на смену радости на сердце волной нахлынет щемящая грусть.

Неужели когда-нибудь Байкал, недвижимый и угасающий, устало сомкнет ослабевшие веки?...

Как жить тогда?...

С кем усталый путник сможет поделиться печалью или радостью? Кем восхищаться, о ком слагать былины и сказки, петь вечные песни под тихие, дрожащие аккорды?...

И снова - километры, костры, консервы, рюкзаки, гитара за плечами. Мелькание мест, названий, извилистых троп, болотных кустарников, непролазных чащоб и бескрайней тайги с ее высотными кедрами, яркой брусникой, звериными следами, загадочными шумами и пением птиц....

И снова - одним глубоким, радостным вдохом...

Он...

Байкал...

И снова, позабыв об усталости, голоде и непогоде, побежишь, словно ребенок, к Нему - коснуться напряженными губами кристальной воды, словно поцеловать... И это первое приветствие светлым лучом, незабываемым ощущением остается в сердце навсегда.

Байкал - непоколебимый и щедрый, ласковый и суровый, хмурый и понимающий... Как отец, которого почитают и любят.

Озеро жизни, источник вдохновения, красоты, гармонии...

Собеседник и кормилец. Аквамариновое око мира.

Незыблемая ценность Сибири.

Татьяна Савенкова

Ср. шк. № 18 г.Иркутска, 7 класс

Славное море, священный Байкал

Эссе

В воздухе носятся сотни влюбленных лучиков солнца. Они искрятся и переливаются всеми цветами на воде, нежно дотрагиваясь до моей кожи,

словно хотят сказать: "Нашей ласки хватит всем". Их шелковые прикосновения дарят чувство безмятежного покоя. Прекрасное синее небо отражает-

ся в глубоких водах Байкала. Легкие волны гуляют по воде, с мягким всплеском разбиваясь о берег.

Сидя на золотом песке, я вижу только чистую прозрачную воду. Неужели на нашей планете осталось еще хоть что-нибудь таким чистым и невинным? Солнце прогревает всё сильнее. Байкал дремлет. Не слышно ничего, кроме шелеста березок. Кажется, что облака, предаваясь общей сонливости, лениво плывут по небу. Птицы молчат. Лишь иногда какая-нибудь серебристая рыбка выпрыгнет из воды, оставляя после себя легкие круги. От этого великолепного зрелища захватывает дух. И вдруг мне становится легко и спокойно.

В моих фантазиях Байкал всегда был похож на седовласого старца, такого грозного внешне и очень ласкового и кроткого внутри. Много, наверное, хранит он в себе людских грехов, которых не дано узнать никому и никогда. Байкал справедлив: людей, нашедших приют на его берегах, он оценивает по-своему: правого ободрит, неправого – покарает.

Но вот наступает ночь. Тень медленно ложится на Байкал. Волны усиливаются. Они медленно движутся по направлению к берегу, постепенно набирая силу, обрушиваются на него всей своей мощью, выкидывая из воды мелкие камешки. Это напоминает игру, в которой одна волна старается догнать другую. Луна, окруженная туманом, с интересом наблюдает за ней, а звезды, переливаясь, словно подмигивают ее участникам. Шумная игра волн разбудила Байкал. Он изда-

ет громкий рёв, стараясь напугать негодниц. И ветер, развевающий мои волосы, и брызги, бросающиеся в лицо, дополняют эту потрясающую картину. Я закрываю глаза и вхожу в бурлящую ночную воду. Байкал, нежно лаская, принимает меня в свои объятия. Невозможно передать словами чувства, которые пробудил во мне грозный владыка всех озер.

К утру Байкал вновь засыпает, волны, утомленные ночной игрой, затихают, угасают звезды, а вместо луны из-за линии горизонта выплывает огненно-красный шар — солнце. Оно поднимается все выше и выше, то исчезая, то появляясь перед моим восхищенным взором. И вот — солнце достигло желаемой цели. Отдохнувшее за ночь, оно сразу же принимается за работу, посылая лучи во все уголки планеты. Наше светило, наш кормилец ждет всеобщего пробуждения. Вот раздается звонкая трель жаворонка! За ним следом, будто эхо, полились сотни трелей байкальских птиц. В их веселом щебетании слышится любовь к своей Родине. Где-то в подсознании открывается неизвестная ранее дверца, и я уже не замечаю, как кричу: «Байкал, я люблю тебя!» — понимая, что счастье вот здесь, совсем близко, в байкальской воде, в трелях птиц, в золотом песке. Мои слова радостно встречает гул природы. Еще некоторое время слышится эхо, созданное им, а затем ликующие звуки растворяются в чистом, прохладном воздухе. Байкал же навсегда запомнит их. Запомню и я.

Живи, Байкал!

За свою жизнь человек стремится познать, понять и увидеть как можно больше, для того чтобы потом сказать, что жизнь была прожита не зря. И если каждый из нас хоть раз сумеет побывать на берегах Байкала, с полной уверенностью сможет сказать, что видел нечто большее, чем просто чудо.

Те незабываемые четыре года, которые были проведены мной на озере Байкал, я запомню навсегда, потому как именно в это время я смогла по-настоящему открыть для себя, узнать и, наконец, полюбить это священное место.

Если присмотреться, то можно заметить, что озеро Байкал с его живописными окрестностями напоминает какую-то сказочную страну, вход в которую охраняют скалы-великаны, окружающие этот заповедный край со всех сторон. А если нам все-таки удастся заглянуть в эту страну хоть одним глазком, то перед нами откроется всё великолепие природы этого священного места.

Леса, горы, растения и животные, которые обитают вокруг Байкала, удивляют и восхищают человека своей красотой и необычностью. Я даже животных в этой стране вижу сказочными.

Вот нерпа, которая часто привлекает внимание любопытных туристов и не ведает о том, что является предметом для споров целого ряда ученых. Они часто задают себе вопрос: откуда же взялся морской зверь в пресном водоеме?

А вот голомянка. Это тоже необычное явление животного мира, больше ее нигде не встретишь. Мне удалось заметить, что ее бледно-розовая окраска под солнечными лу-

чами отликает всеми цветами радуги с перламутровыми бликами. Но так как тело голомянки полупрозрачно, то она обладает уникальным свойством: сквозь хвостовую часть можно читать крупные черные буквы на белом фоне.

А байкальский омуль, вкус которого так нравится тем, кто его отведал, обитает лишь в этом озере.

Вот, оказывается, каких уникальных животных и рыб можно встретить в сказочной стране.

Завораживающим воздействием обладает лес, который окружает горно-волнистой полосой священное озеро. Если прийти сюда с любовью ко всему живому, то тайга откроет тебе свои таинства, которые помогут почувствовать сердцем этот чудесный, манящий и увлекающий мир природы. Миллионы деревьев окружают озеро Байкал, и каждое из них красиво по-своему. Здесь есть и могучий кедр, и нежный багульник, и цветущая всё лето сирень с черемухой. А если вы подниметесь на какую-нибудь скалистую возвышенность, покрытую мхами и лишайниками, которые придают ей необычные и многочисленные оттенки, от черно-зеленых до пронзительно-алых, то перед вами откроется чудесная панорама: могучий Байкал и загадочный лес, который манит каждого из нас своей тайной.

Необыкновенно чистой и прозрачной водой наполнено озеро Байкал. Это одно из свойств сказочного мира, которое привлекает и интересует каждого. Но что же так очаровывает и завораживает людей, приезжающих на Байкал? Неужели только чистота этого озера? А может, здесь что-то другое, более глубокое и близкое к человеку? Мне кажется, что людей

привлекает чистота той светлой и огромной души, которую хранит в себе могучее озеро. Недаром люди говорят, что, побывав на Байкале, чувствуешь прилив духовных сил и облегчение, словно поговорил с человеком, который тебя понимает и знает всю жизнь. Об этом так точно сказал наш земляк, знаменитый писатель Валентин Распутин в очерке «Байкал». Действительно, когда тебе тяжело на сердце, необходимо прийти на берег Байкала, взять в руки шкатулку, в которой хранятся все твои беды и проблемы, вдохнуть полную грудь воздуха и бросить её в воду. Байкал послушно и мгновенно спрячет ее так далеко, что никто и никогда не найдет.

Эта волшебная страна красива и привлекательна не только в летний зной, но и в зимнюю стужу. В это время мы одеваемся в белые пушистые наряды, как будто подчеркивая своё величие и таинственность; а Байкал покрывается льдом, который часто сравнивают с кристаллами горного хрусталя. Настоящая зимняя сказка, которая заставляет поверить в чудеса.

Этот прекрасный и волшебный мир навсегда останется в моём сердце, как нечто до боли родное и близкое. И каждый раз, стоя на берегу этого озера, хочется развести руки, чтобы обнять весь этот заповедный мир и крикнуть: «Живи, Байкал, живи вечно!» А чтобы он жил, нам нужно не только понять ценность этого озера,

но и сделать все, чтобы сохранить его для последующих поколений. Пусть радуется он своей водой, своей тайгой, пусть возвышает души людские это «священное море».

Под впечатлением красоты, от которой замирает сердце, у меня родились такие стихи:

Поговори со мной, Байкал,
Очнись от дум средь острых скал.
Душа моя пришла искать успокоенья
В бескрайних горных берегах,
И в южных белых облаках,
И в пене, что морской прибой
Выносит на берег крутой.
Я знаю, милый друг, что твой
Язык не каждому понять дано,
Но я из тех, кто понимать
И чувствовать готов давно.
Ты, как никто другой,
Хранить умеешь тайны,
Прносишь их через года,
Твой принцип – вечная, немая доброта.
На исповедь в вечерний час
Спешу к тебе в который раз.
Посетую, поплачу, посмеюсь
И с сердцем обновленным остаюсь,
Набравшись сил, терпенья и ума.
И все дала мне красота твоя.
Я очень рада и горда,
Что понимать могу тебя:
И грохот волн, и вой, и шум прибоя,
И ласковую песню ветерка.
Благодарю тебя за радость быть с тобой,
А значит, – с красотой и добротой,
И где ль ни быть мне –
Я всегда с тобой, Байкал,
Священный край родной.

Волшебное озеро

Рассказ

... Байкал бушевал. Огромные волны с силой ударились о скалы... Внезапно черное небо озарила яркая вспышка. Через несколько секунд раздался оглушительный раскат грома...

Полил дождь... Мир наполнился звуками барабанищих по земле и растревоженному озеру капель. И лишь тонкий луч света от маяка осторожно пробивался сквозь мрак бушующей ночи...

Автобус с шумом подкатил к остановке. Едва двери распахнулись, как выбежал мальчонка лет 8 в ярких штанишках и чистой светлой футболке. Конопатое лицо озаряла улыбка, глаза горели, словно в ожидании чуда. Пацаненок побежал было прочь от остановки, но его окликнула грузная женщина с большими сумками, которая вылезла следом:

– Женья! Ну и куда ты побежал? Забыл, что обещал матери?! – Улыбка сошла с лица мальчика, он опустил голову. – Взял бы лучше сумку. Большой уже...

Ярко светило солнце. После вчерашней грозы остались небольшие лужицы. День обещал быть великолепным...

Наконец, женщина с мальчиком подошли к небольшому дому...

В доме было прохладно и слегка пахло от кедровой ветки, которая стояла в литровой банке на небольшом шкафу в коридоре.

– Тетя Таня, можно, я погуляю? – осторожно спросил Женька.

Женщина нахмурилась и строго посмотрела на мальчика:

– Только приехал и уже гулять? Нет уж, сиди дома.

– Ну, пожа-а-алуйста!

Разговор прервал стук в дверь.

– Кого еще принесло, – проворчала тетя Таня.

– Это я, Танюша, – раздался голос.

Открылась дверь, и вошла женщина, как показалось Женьке, очень похожая на тетю Таню.

– Здравствуй, Марьяша! А мы только приехали. Видишь, кого привезла. Сын сестры моей...

Гостя с подозрением посмотрела на мальчика:

– Значит, городской... – и обе женщины прошли в комнату, оставив Женьку одного.

И тут он сделал то, чего благовоспитанный мальчик никогда делать бы не стал: тихонько открыв дверь, выскользнул на улицу и побежал навстречу свету, солнцу и ... Байкалу. Нельзя было упускать такой день...

Едва выбежав за дверь, мальчик натолкнулся на девочку с двумя тоненькими косичками и озорными глазами. Он пробормотал извинения и хотел отправиться дальше...

– Остолоп! И куда ты смотришь, дуб осиновый?! – девочка насмешливо фыркнула. Стерпеть таких слов Женька не мог. Он процедил сквозь зубы:

– А ты... девчонка. Глупая. И... грубая.

– На себя посмотри, – девочка обижено развернулась и пошла прочь.

– Подожди! Я ведь не нарочно... Меня Женькой зовут.

– Иленка...

– Чего?

– Алена, но называют все Иленкой, – пояснила девочка. – Я видела, как ты выходил из автобуса. Городской?

– Угу. Я на лето здесь.

– О!.. Я такие места знаю... Хочешь, покажу?

Мальчик промолчал. Тогда девочка взяла его за руку:

– Пойдем...

– Я сам могу, – пробурчал Женька и покраснел, тем не менее пошел с Аленой.

Ребята уже давно вышли из деревушки и теперь брели по лесу.

Кругом царили мир и покой. Иленка что-то рассказывала, но мальчик ее не слушал. Он рассматривал яркие цветы и причудливые деревья. Вот огромная сосна. Сколько лет она здесь растет? Или этот маленький, на первый взгляд, незатейливый цветочек. Он чарует простотой и скромностью. А вот цветок, о котором когда-то рассказывала мама. «Рододендрон!» – вспомнил странное название Женька. Переведя взгляд, он увидел бутон нераспустившегося жарка. Звонкое пение птиц делало природу еще больше похожей на сказку.

Вскоре ребята вышли из леса, и глазам открылся он, Байкал! Женька затрепетал, душу охватило непонятное чувство. И чем ближе подходил он к озеру, тем сильнее это чувство становилось.

Ветра практически не было. Поверхность озера была гладкой и блестящей. Редкие облака празднично отражались в зеркальной воде. Но, присмотревшись, мальчик заметил, что озеро словно живет, дышит: его поверхность колышется, мерно опускается и поднимается.

После городского шума, сырости и грязи он чувствовал, что жизнь – великий праздник, ощущал свежий запах воды, трав и цветов; слышал пение птиц и мягкий прибой; видел яркие краски цветов, завораживающую воду и волшебное небо. Словно за гипнотизированный, смотрел он на маленький кустик брусники. Ягод, ко-

нечно, не было, но все эти прожилочки-дорожки на листочках...

– Жень... Ты что? – окликнула Иленка.

– Все в порядке, – раздался шепот.

– Идем, – рассмеялась девочка.

И они отправились дальше.

Иленка сняла сандалии и побрела по воде, Женька последовал примеру. Вода была холодная, и ноги скоро заземели. Тогда мальчик пошел по каменистому берегу. Недалеко росла одинокая лиственница, яркий зеленый цвет которой казался слегка неестественным.

– Давай посидим здесь, – предложил Женька.

Девочка плюхнулась на поваленное дерево, а он присел на корточки возле самой воды и стал бросать мелкие камешки.

Пролетела чайка, пронзительно крича.

– Расскажи мне о городе, – внезапно попросила Иленка, теребя кошечку.

– Зачем? – удивился мальчик. Как можно было говорить о таком грязном и шумном месте как город, когда ты здесь?!

– Наверное, здорово там жить... – мечтательно проговорила девочка. – Трамвай, автобусы...

– Разве это так уж хорошо? – снова удивился Женька. «Странные создания эти девчонки».

– Просто ты привык к такой жизни, а у нас... Ничего интересного.

– Ты не понимаешь! Город – это... не знаю... Я лучше бы жил здесь.

Алена в ответ лишь пожала плечами и закрыла глаза, наслаждаясь теплом.

Полуденная жара отступила, и солнечные лучики не обжигали, а лишь нежно пронизывали тело. Байкал приятно отливало голубизной. Мир, спокойствие, жизнь... Где-то

вдалеке, на другом берегу озера, виднелись горы.

Женька вспомнил, что ушел без разрешения. Но грустные мысли тут же отступили: все казалось таким далеким и пустым на фоне этой картины жизни.

– Мы завтра пойдем к пещерам. Не хочешь с нами? – снова заговорила Иленка.

– Если останусь жив, – пошутил мальчик, но тут же добавил. – Пойду, обязательно пойду.

И снова тишина...

– Красиво здесь... – проговорил Женька. Очередной камешек упал в воду, и от него разошлись круги, ненадолго нарушив спокойствие глади. – Ладно, может, пойдем домой?

– Боишься, что наругают? – в глазах Алены загорелись веселые огоньки.

– Дура ты... – рассердился мальчик.

– Кто, я? – девочка встала.

– А разве здесь есть кто-то еще?

– Сам дурак! И вообще, иди домой один!

Иленка убежала...

Женька думал, что Алена скоро вернется, но ее все не было. Мальчик слегка забеспокоился: он плохо помнил дорогу к деревне.

Поднявшись, он не спеша побрел вдоль берега. Женька не понимал этой девчонки. Веселая, болтливая и вспыльчивая, она все же нравилась ему.

«Завтра же с ней помирюсь!» – и мальчик решительно зашагал к лесу, через который они шли к Байкалу.

Сейчас все казалось каким-то притихшим: ветра не было, не слышно шума листьев, даже птицы перестали петь свои звонкие песни. Однако Женька упорно шел по еле заметной тропинке...

Внезапно тропинка исчезла.

Солнце зашло за облако. Теперь даже яркие цветы стали казаться мрачными и угрожающими.

Женька побежал, но споткнулся об оголившийся корень какого-то дерева и упал. На локте появился маленький кровоподтек. Мальчик тихонько заплакал; он стал звать Иленку, но никто не отвечал на его крики...

... Быстро темнело. Небо на западе стало багрово-красным. И цвет этот отразился в загадочном озере. Солнечный диск медленно погружался в воду. День угасал...

Женья все еще брел по лесу. Куда же забрел он? Ответа на этот вопрос не было. Комок застыл в горле... Очень хотелось есть. Легкая футболка почти не согревала, и мальчик замерз...

Внезапно впереди он увидел огонек и изо всех сил побежал к нему, как будто боялся, что тот исчезнет. Ветки хлестали Женю по лицу, но он не обращал внимания и бежал, бежал, бежал...

Вскоре четко стал виден костер, возле которого вырисовывался силуэт мужчины.

Мальчик боялся подойти и потому тихонько пробирался сквозь кусты...

Ветка под ногой предательски затрещала, и мужчина резко обернулся. Теперь Женьке ничего не оставалось, как подойти.

– Здравьете, – пробормотал он, пока человек внимательно осматривал его.

– Ты откуда, брат? – поинтересовался он.

– Из де... деревни, – от холода у мальчика зуб на зуб не попадал.

– Подожди, – мужчина потянулся за рюкзаком, откуда вытащил куртку.

– Одевай... Ну, рассказывай. – И Женька все рассказал.

– Значит, заблудился... – Мужчина оказался довольно молодым, в его

глазах отражался свет от костра, и от этого он был похож на доброго волшебника. – Отведу я тебя. Только сначала поешь, – он протянул кусок пирога с творогом и холодный, чуть сладкий чай. – Меня Ильей зовут.

– Евгений, – с набитым ртом ответил мальчик.

– У-у, какие мы серьезные, – рассмехался молодой человек.

На небе горели звезды. Миллионы звезд. И одинокая луна. Тихо накатывали на берег волны. Все было мирно и спокойно.

Они вышли к берегу, и теперь видны были огни деревни.

– Я ведь тоже из города, – внезапно сказал Илья.

– Ты? Ой... извините, вы.

– Называй на «ты». Я ведь не семидесятилетний старик. Да и не привык я...

– А откуда ты про деревню знаешь? – рядом с молодым человеком Женька чувствовал себя хорошо и уютно, прежние страхи ушли.

– У меня сестра там. И мама...

Мальчик вспомнил про Иленку и невольно поморщился. Тем временем они подошли к первым домам.

– Ты в каком?

– У... тети Тани, – немного смутился Женька: номер дома он не знал.

– Попадет тебе. Меня как-то эта «тетя Таня» за уши оттащила.... За то, что огурцы воровал, – пояснил Илья. — Давно это было...

И вот, наконец, нужный дом. Во всех окнах горел свет.

– Да поможет нам Господь, – проворкотал молодой человек и постучался.

Дверь распахнулась, и тетя Таня, ахнув, загребла Женьку в объятия:

– Ах ты, горе мое луковое!

– Тетя Таня...

– Что «тетя Таня»? Раньше думать нужно было, – женщина перевела взгляд на Илью. – Здравствуй, Илюша. Заходи, чаю попей... Где нашел-то этого чертенка?

– Да он сам меня нашел, – смущенно проговорил парень. – А чай... Пойду я лучше...

– Нет уж. Проходи... Ну, слава Богу, что нашелся, а то...

На следующее утро, когда Женька пил чай, раздался стук в дверь. Открыла тетя Таня.

– Заходи, Илюша, и ты, Аленушка, проходи. На кухне он, – услышал мальчик.

Появились Илья и... Иленка.

– Привет, – поздоровался молодой человек.

Женька кивнул в ответ.

– А это моя сестренка...

– Мы знакомы, – перебила девочка. И осторожно добавила: – Правда, Женька?

Мальчик снова кивнул...

– Извини меня, ладно? – тихонько попросила девочка...

... Небольшая лодочка рассекала водную гладь Байкала. Женька закрыл глаза.

Байкал...

Он дарит людям великую радость и огромное наслаждение.

Он неповторим, бесценен.

Он завораживает своим могуществом и величием...

... Женьку ожидало много счастливых дней. А сейчас лодочка несла его навстречу радости и веселью. Ведь детство – всегда такое чистое, светлое и прозрачное, как и вода в Волшебном озере!

Живи, Байкал!

*О том, как хороша природа,
Не часто говорит народ...
Но, глядя с берега крутого
На розовеющую гладь,
Порой одно он скажет слово,
И это слово – «Благодать»
С.Я.Маршак*

Каждому человеку особенно дорого то место, где он родился и вырос. И чем больше любить его, тем глубже чувство любви к Родине в целом.

А наш край с его неповторимой, первозданной красотой тайги, с необыкновенными склонами и хребтами, покрытыми снегами даже летом, нельзя не любить.

Кто хоть раз побывал на Байкале, сохранит его в своем сердце навсегда, как первую любовь. Он захватывает человека своим светом, своей водой, своими скалами и кедрами, нераскрытыми загадками. И увидев его однажды, навсегда одолевает мечта: хотя бы еще раз приехать на Байкал, на это удивительное озеро.

Суровую и живописную красоту Байкала трудно передать красками, словами.

Года два назад мне с мамой и братом удалось побывать в Северобайкальске. А прошлым летом целый месяц я отдыхала в лагере «Чайка» на юге Байкала – в Култуке. И я часто наблюдала за озером, сравнивала его в утренние часы и вечерние, в тихую и штормовую погоду.

Как прекрасно оно в безветренное раннее утро! Воздух сух и прозрачен, вершины гор видны четко и ясно. Байкал ещё не проснулся. Тихо. Лишь изредка услышишь крик чаек. И снова тишина. Краски озера чисты, нежны в одно и то же время. Небо и вода уди-

вительно синие, и даже не верится, что такой цвет возможен в природе. Линии гор и горизонта строги и лаконичны. Серые туманы, кружась, плывут в его каменной чаше медленно, величаво. Бледно-синее небо отражается в неподвижной или чуть колеблющейся воде. Яркие, не жгучие лучи солнца на десятки метров пронизывают ее на диво прозрачную толщу. Кажется, рукой подать, можно взять со дна камень, где до него не дотянешься и багром. Разноцветные скалы, темная зелень тайги, острые, украшенные ослепительно-белыми снегами пики на горизонте – все это создает картину привлекательности и своеобразия Байкала.

Легкий бриз может смениться сильным култуком, и тогда по взбурюженной водной поверхности нескончаемой чередой идут белые гребни волн, одна за другой самоубийственно выбрасываются на берег и, шипя, всасываются в песок. Холодная водяная пыль летит в лицо, в ушах стоит гул от ударов волн, от грохота прибоя. Оглушительная и торжественная оратория шторма заставляет забыть обо всем, даже о самом себе. Во время шторма в разгуле своем вольном Байкал страшен и красив. В штормовые дни здесь по-своему отрадно и жутко.

В такие дни, когда на озере свирепеет шторм, меня охватывает какое-то

огромное, распирающее грудь чувство слияния со стихией. Начинаешь ощущать себя частью бури, частью ветра, бешено рвущегося озера, черного от весёлой ярости, пестрящего белыми гребнями пены. Шипит снежно-белая пена, вскипая на мокром песке. Задумчиво шуршат мелкие камешки, скатываясь вместе с отступающей волной. И можно бесконечно смотреть на этот блеск воды, на это мерное движение приходящего откуда-то из далей кипящего моря.

Живя месяц на Байкале, я заметила, что обычно озеру свойствен спокойный, величавый ритм. И только в бурю Байкал грозен и неистов. Но даже и тогда в рёве шторма, в грохоте прибоя – не слепая ярость, а озорное какое-то молодечество, словно вызов на честный бой.

А как красив Байкал на закате солнца! Чистые нежные краски закатного неба рождают особое душевное состояние. Медленно сползает за гору красный диск, тускнеют, мрачнеют цвета вокруг. Справа закатные горы покрылись лёгкой сиреневой дымкой, а слева на востоке стали густо синеть. Ещё полчаса медленного перетекания красок, и вот уже западные горы как будто подернулись пеплом, а восточные налились сизо-чёрным цветом. Это поразительно красиво! Горы, словно богатыри, стоят неподвижно. После захода солнца, когда сумрак почти охватил просторы Байкала, лишь светло-желтая полоска остается на горизонте и отсвечивается в прозрачной глади. Зажигаются на темном небе первые звездочки, меркнут клочья облаков – неотвратно надвигается ночь.

О Байкале можно ещё много и долго рассказывать, ведь воды его и окрестности необычайно разнообразны и красивы. Неповторим Байкал летом и зимой, весной и осенью, утром

и вечером, днем и ночью. Трудно предугадать, каким он будет в следующую минуту. И дух захватывает от его безграничности, великолепия и красоты.

Но страшно становится от мысли, что всю эту красоту, всё великолепие человек может уничтожить собственными руками. И уничтожает, не задумываясь о том, что останется от Байкала, от Сибири, от природы в целом нашим детям и внукам.

Сегодня никто уже не сомневается, что человечество можно уничтожить двумя способами: первый – атомная война, второй – окончательное загрязнение планеты, экологическая катастрофа, которую мы уже сейчас чувствуем кожей, как приближение к огню.

Но мне кажется, самое страшное – это то, что происходит постепенное привыкание к опасности. Год от года растут цифры, которые свидетельствуют о поражении среды обитания. Но они перестают производить на нас впечатление.

Какая нелепость – не замечать зла только потому, что оно стало массовым и мы к нему привыкли настолько, что просто не обращаем на него внимания и можем оправдаться:

«А что тут такого? Так делают все!»

У меня слезы навернулись на глаза, когда, пролетая над Байкало-Амурской магистралью, в иллюминатор самолета я увидела не красавицу тайгу, а целую вереницу вырубок, сплошные «лысины» вместо густого леса.

Неужели человек настолько туп и ограничен, неужели он сам, по своему желанию запланировал себе такое «светлое будущее»?

А ведь Байкал – это не только его изумительная водная гладь, меняющаяся каждый час, не только пресная

и самая чистая вода в мире. Нет Байкала самого по себе. Есть цельная картина, которую взгляд охватывает разом. Величественная суровость, изваянная резцом. И пик Черского – это Байкал, и Хамар-Дабан, и Гоуджекит, и тупые и острые безымянные вершины. Всё Байкал. И лес, окружающий озеро по всей его протяженности с растительным и животным миром, – это тоже Байкал.

И если нарушается какое-то звено в этой большой цепи, болеет весь организм.

Старожилы в Северобайкальске рассказывали нам, что с тех пор, как начали строить БАМ, многое изменилось в округе: ушел зверь, не стало рыбы, меньше стало грибов и ягод, исчезли некоторые виды растений.

Один из наших собеседников поведал о том, что на озере, на берегу которого он жил много лет, он любил подолгу наблюдать за чайками, вслушиваясь в неистовый их крик.

Редко доводилось видеть, чтобы чайка, падая камнем, в следующее мгновение выбиралась бы из воды без улова. Она поднималась в небо, держа в клюве трепещущую серебристую рыбу.

Сейчас же можно видеть, как одинокая белая птица зачастую взлетает

вверх без улова. Рыбы стало меньше. И чаек стало меньше.

У Михаила Дудина есть строки:
Полуразрушенная газом,
По нефтяным болотам вплавь,
Куда ты рвешься, где твой разум,
Вглядишься в себя разумным глазом.
Нельзя же все богатства – разом,
Чуть-чуть грядущему оставь...

Разорвется родовая земля нашего народа, а вместе с ней теряет свой первоначальный лик уникальное озеро. Погибает Байкал. Медленно и мучительно. И как хочется крикнуть: «Очнитесь, люди! Остановитесь! Сберегите для потомков эту уникальную жемчужину, это чудо-озеро Байкал!»

И как хочется говорить не о проблемах, не о спасении живой природы Байкала, а просто наслаждаться её величественной красотой. Наслаждаться и знать, что лес со всей живностью, озерная вода неопишуемой красоты, горные вершины, малые и большие реки, впадающие в Байкал, – это то, что сбережет тебя, защитит и сохранит. А ты с легким сердцем подумаешь: «Живи, Байкал! Живи и радуй нас и наших потомков, как сотни лет назад радовал наших предков своей первозданностью, мощью, красотой. Живи, Байкал!»

Татьяна Чемякина

Ср. шк. с.Харбатово Качугского р-на Ирк. области

Нерпенок и человек

Сказка

I

В одно прекрасное мартовское утро на Байкале у молодой нерпы родился сын. Она была ему очень рада. Детеныш имел мех белого цвета и веселые глаза-бусинки. Малыш лежал в

логове, а тем временем мать добывала пищу.

II

Однажды нерпа поплыла туда, где было много рыбы. И неожиданно для себя угодила в хитроумную рыбацкую

сеть. Она пыталась выбраться, но ей это не удавалось, и в конце концов нерпа выбилась из сил.

III

Темнело. Нерпенок лежал в логове и беспокоился за свою маму, он хотел плыть искать ее, но ему мешало одно – темнота.

Едва начало светать, нерпенок кинулся искать маму и, проплыв несколько метров, увидел ее. В то самое мгновение нерпенок любил ее больше, чем прежде, и его радости не было границ.

Мать рассказала своему малышу о том, как она попала в сеть и как освободилась. Когда пришел браконьер проверять сети, он заметил ее. Вытащил и хотел положить в мешок. И в этот самый момент нерпа вырвалась из его рук и поплыла к своему нерпенку. Завершив рассказ, мама велела малышу никогда не приближаться к людям.

IV

Шли дни, нерпенок рос, здоровел, плавал и пытался добывать себе пищу, но ему редко это удавалось.

Как-то раз нерпенок подплыл к своему дому, около которого рыбачили мальчишки. Кто-то из них увидел малыша и бросил ему рыбу, затем вторую, третью.

И вскоре нерпенок подплыл к ребятам, они гладили, ласкали его и даже фотографировались с ним. С того дня ребята и нерпенок подружились, и он перестал бояться людей.

V

Быстро пролетали дни, недели, месяцы. Наступила новая весна, нерпенок вырос. Теперь он заплывал в далекие неизвестные места.

Как-то в дождливую, пасмурную погоду нерпенок решил заплыть еще дальше. И увидел на берегу человека, бросившего ему рыбу.

Нерпенок подумал, что это друг, и устремился навстречу человеку. Как только он подплыл, что-то упало на него сверху. Это была сеть.

... Выбраться нерпенок не смог.

Елена Головных

Преп. рус. яз. шк. № 53 г. Иркутска

* * *

Я вновь, Байкал, в твоей прохладе греюсь,
Качаюсь вновь на солнечной волне.
И я опять на лучшее надеюсь,
Когда мы вновь с тобой наедине.

Мы вновь с тобой! Великий праздник света:
Сиянье волн и брызги до небес!
И спелой земляникой дышит лето,
И смотрит нежно мой любимый лес.

Кричим, как детстве, на волнах качаясь,
И ждем, как в детстве, свой девятый вал...
К горячей гальке телом прижимаясь,

Мы вновь мечтаем броситься в Байкал.

И быть, как чайки – праздничные птицы,
Что над тобою, светлые, парят...
Я вновь с тобой, и это мне не снится,
Как много зим, как много лет подряд.

* * *

Голубые байкальские дали...
Бьется синею птицей прибой.
Если в жизни вы сердцем устали, –
Торопитесь на поезд любой.

Поезжайте, заботы отбросив,
В несравненные эти края,
Где сияет сибирская осень,
Где душа поселилась моя,
Где вам жить на земле равнодушно
Не позволит живая вода.
Где поймете, что каждому нужно,
Как на исповедь, ехать сюда.

Анатолий Севостьянов,
г. Усолье-Сибирское

Кораблик

По водам Байкала
Кораблик плывет.
И вдаль за собою
Печально зовет.

Туда, где на воле
Гуляют шторма.
Туда, где о скалы
Стучится волна.

Туда, где лишь чайки
Порхают вдали.
Туда, где мы счастье
С тобою нашли.

Театр Первоцвета

Татьяна Каргина

Я выбираю жизнь

Сценарий театрализованного представления для подростков

Действующие лица:

Феникс – молодой человек семнадцати лет, студент

Девушка с цветком

Человек в Черном, он же Господин, он же Наркотик

Роберт – двоюродный брат Феникса

Соседка Феникса

Первый призрак

Второй призрак

Первый подросток-наркоман

Второй подросток-наркоман

Третий подросток-наркоман

Два молодых человека, друзья Феникса

*Так я и знал наперед,
Что они красивы, эти грибы,
Убивающие людей.*

Исса (японский поэт)

АВТОР. Древние греки говорили так: «Боги сделали людей счастливыми, но люди еще не знают об этом». Мы все время ищем счастья, не зная, что жить на свете и радоваться этому – это уже счастье. И часто мы поступаем с собой, как враги. Это относится и к наркомании.

То, что вы сейчас увидите, родилось из наблюдений и бесед с людьми, прошедшими семь кругов наркотического ада, но которые вопреки всему сумели вырваться из пучины страха, боли и страдания, и, кто знает, быть может, их отделял в тот момент один шаг от черты, за которой – пропасть, потому что путь, по которому они шли, был путем в никуда. В страшной борьбе между жизнью и смертью они выбрали жизнь.

Поздний вечер. На крыльце летнего домика сидят двое.

ФЕНИКС. Сколько звезд сегодня рассыпано по небу! Видишь вон ту? Это моя звезда!

РОБЕРТ. Твоя?!

ФЕНИКС. Однажды мама указала на нее и сказала: «Это твоя звезда. Она будет стараться изо всех сил, чтобы оберегать тебя и освещать твой путь, дабы ты не сбился с него. Но помни: многое зависит от тебя самого. И если ты все же свернешь с верного пути, твоя звезда может погаснуть». С тех пор эта звезда – талисман для меня. Я верю в ее волшебную силу, и это помогает мне воплощать в реальность то, что раньше казалось невозможным.

РОБЕРТ. Да, это чудесно, когда у тебя есть такой талисман.

Оба юноши некоторое время молчат, глядя в небо.

ФЕНИКС. Знаешь, первое время после того, как не стало отца, нам с мамой было очень тяжело... Мне тогда казалось, что в нашей жизни больше никогда не будет настоящего счастливых дней. Но мама просто удивительный человек. Она воскресила нас обоих к жизни, сумев доказать и себе и мне: что бы с нами ни происходило, жизнь продолжается, и мы не должны застывать во времени, подобно капле янтаря. Она как-то сказала, что смерть – не впереди, а позади нас и что все неприятности, которые с нами происходят, нужно воспринимать как испытания, которые, если мы их преодолеваем с мужеством, помогают нам расти и двигаться вперед.

РОБЕРТ. Да, твоя мама – сильный и мудрый человек.

ФЕНИКС. Мне сейчас семнадцать. Вся жизнь впереди, и от этого у меня иногда просто захватывает дух. Я полон сил, прекрасных надежд и предчувствий, что впереди меня ждут открытия загадочных и неизведанных миров, еще нераскрытых законов мироздания, окутанных завесой тайны. Все это заставляет биться мое сердце быстрее.

РОБЕРТ. Да, юность – прекрасный возраст, но он опасен тем, что сердце юного человека очень пылко и еще так неопытно. Иногда из-за излишней уверенности в себе и неосторожности с молодыми юношами и девушками могут происходить грустные вещи.

Молчат некоторое время.

ФЕНИКС. Странно... Что-то мне стало как-то вдруг очень неудобно... Какое-то тревожное предчувствие, словно что-то должно произойти. Должно быть, из-за долгой разлуки с мамой.

РОБЕРТ. Ничего, завтра вы, наконец, встретитесь, и все будет хорошо.

ФЕНИКС. *(озабоченно):* Да, наверное, ты прав. *(Встрепенувшись.)* Как резко подул ветер! Пойдем в дом, должно быть, ночью будет гроза. *(Падают первые капли. Он пробует их на вкус.)* Как странно! Соленый дождь! *(Пожимает плечами, уходит в дом.)*

Городская квартира Феникса и его матери. В ней – странная суета.

Входят и выходят соседи. Вбегает радостный Феникс.

В этот момент все куда-то удаляются.

ФЕНИКС. Ну, вот я, наконец, и дома! У дяди в гостях, конечно, было очень хорошо, но дом – это всегда нечто совершенно особое. Мама! Почему ты не встречаешь своего сына, которой мчался к тебе? *(В этот момент входит соседка со скорбным лицом.)* Здравствуйте! Что с вами? У вас что-то случилось?

СОСЕДКА. Феникс, понимаешь... Твоя мама... Сегодня ночью... Что-то с сердцем... Все произошло так быстро и неожиданно...

ФЕНИКС. Нет... Это невозможно... С мамой просто не могло ничего произойти... Только не с мамой... Нет... Как тяжело... Будто весь мир обрушился... *(Хватается за голову.)* Какая боль... *(Выбегает. Соседка следует за ним.)*

Старый, заброшенный сквер. Сидит Феникс в скорбной позе, закрыв лицо руками. Появляется трое подростков, одетых в черное. Феникс не замечает их.

ПЕРВЫЙ. Вы только посмотрите, кого мы видим! Это тот самый тип! Давно он здесь не появлялся!

ВТОРОЙ. Ненавижу таких, как он! Он чистюля и чересчур выделяется среди нас! Если б вы знали, с каким удовольствием я смешал бы его с толпой, сделал серым и безликим, стер это ангельское выражение с его лица!

ТРЕТИЙ. А я ему завидую... Он волен распоряжаться своей жизнью так, как сам пожелает. А вот мы...

Первые двое возмущенно набрасываются на него.

ПЕРВЫЙ. Ты что... Молчи, несчастный! Ничего подобного! Никто нам не указ в этом мире!

Феникс продолжает сидеть в прежней позе, слишком погрузившись в свои мысли и не слыша их разговора.

ПЕРВЫЙ. Посмотрите на него! У него явно не все в порядке.

ВТОРОЙ. Я бы сказал больше: у него крупные неприятности!

ПЕРВЫЙ. Помните, Господин говорил, что легче всего заманить человека в ловушку тогда, когда он находится в состоянии отчаяния...

ВТОРОЙ. По-моему, сейчас как раз подходящий момент. Надо позвать Господина.

ТРЕТИЙ. Вы уверены, что это стоит делать?

ПЕРВЫЙ. Никаких возражений! Сейчас же отправляемся за Господином!

ВТОРОЙ. С удовольствием посмотрю на то, как этот мечтатель сольется с толпой!

Убегают.

На сцену выходит девушка.

Видит Феникса, продолжающего сидеть в прежней позе.

ДЕВУШКА. Как странно! Я никогда не видела здесь этого юношу, хотя бываю тут почти каждый день. У него явно что-то произошло. Надо подойти узнать, быть может, я смогу ему чем-нибудь помочь.

Делает несколько шагов к нему. Вдруг видит приближающихся подростков во главе с высоким человеком, одетым в черное.

ДЕВУШКА. Это опять он! Там, где он появляется, всегда происходит что-нибудь темное и страшное!

Убегают, прячется за дерево, ждет, что будет дальше.
Человек в черном приближается к юноше. Подростки остаются стоять.

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ *(вкрадчиво)*: Здравствуй, Феникс! Я знаю, что у тебя произошло. Поверь, мне очень, очень жаль. Но я пришел не просто сожалеть о том, что случилось. Я пришел помочь тебе. Я смогу сделать это, как никто другой. Меня зовут *(делает паузу)* ... Впрочем, это неважно. *(Феникс поднимает голову, равнодушно смотрит, принимает прежнюю позу.)* Обо мне болтают много разных не очень хороших вещей, но ты не должен верить им. Это говорят либо мои враги, либо те, кто слишком плохо меня знает. Я твой друг, поверь мне. Я не желаю тебе ничего, кроме добра. У меня есть чудодейственное средство, которое снимет камень с твоей души, ты снова станешь свободным и счастливым. *(Феникс поднимает голову, начинает вслушиваться в его слова.)* Этот мир слишком жесток к тебе. Я дам тебе ключ, отпирающий дверь, через которую ты сможешь попасть в новый, чудесный мир. Там, куда ты попадешь, у тебя исчезнут все проблемы, ты снова станешь сильным и уверенным. Для этого тебе нужно только принять эту маленькую таблетку.

ФЕНИКС. И что я должен отдать за нее?

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ. Ну что ты, Феникс, ты меня обижаешь! Ты не веришь в мое бескорыстие? Я ведь твой друг, а разве друзья требуют плату за помощь? Прими же из дружеских рук. *(Протягивает ему таблетку.)*

*Феникс в нерешительности тянет руку, чтобы взять таблетку,
но в этот момент из укрытия выбегает девушка.*

ДЕВУШКА. Нет! Не делай этого! Все, что ты слышал, ложь от первого до последнего слова! Тебя ждет...

К ней подбегают подростки, не дают ей договорить, уводят ее со сцены.

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ. Не обращай внимания. Эта девчонка... Я ее знаю, она ... как бы это помягче сказать... немного не в себе! Если тебе что-то не понравится, ты в любой момент сможешь вернуться обратно. Но если ты откажешься сейчас, потом ты будешь упрекать себя за то, что потерял такую прекрасную возможность! Ну же, доверься мне, не упusti свой шанс!

Феникс берет таблетку, проглатывает ее.

Человек в черном протягивает ему ключ.

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ. Приятного путешествия! Мы скоро встретимся!

*Исчезает. Играет мрачная музыка. Гремит гром. Феникс теряет сознание,
Очнувшись, встает и оглядывается вокруг.*

ФЕНИКС. Как странно... Где я? Как все замечательно вокруг! Какие волшебные, причудливые краски и звуки! Все такое необычное, словно я попал в фантастическую сказку! Какой чудесный дворец! *(Делает шаг вперед.)* Что это? Дворец исчез, словно мираж в пустыне! *(Озирается вокруг.)* Мгновение назад мир был таким огромным и прекрасным, в нем было столько ярких красок и чудесных звуков. Куда

же все исчезло?! Как холодно! Кажется, что меня насквозь пронизывают ледяные шипы и как будто кусочек льда застрял в сердце! И эта странная тишина... Нет, не мертвая! Напротив, кажется, что она живая и дышит изнутри страхом и угрозой! Страх, холод и пустота... Снаружи и внутри...

На сцену выходят призраки.

ПЕРВЫЙ ПРИЗРАК. Я призрак Элвиса Пресли. Того самого Элвиса, чьи песни ты так любил слушать, когда тебе было тринадцать. Я был кумиром для тебя. Интересно, как бы ты тогда отнесся к тому, что человек, которого ты почитал и на которого стремился быть похожим, умер от передозировки наркотиков.

ВТОРОЙ ПРИЗРАК. Меня зовут Мерилин. Я та самая знаменитая Мерилин Монро, которая была предметом твоего восхищения, когда тебе было пятнадцать. Я умерла в своей постели, умерла от наркотиков!

ФЕНИКС. Ну и что, разве не говорит в пользу наркотиков то, что их принимали сильные, знаменитые и талантливые люди?!

ПЕРВЫЙ ПРИЗРАК. Это всего лишь миф. Если они и были такими, то вскоре после того, как начали принимать наркотики, очень сильно изменились. Наркотик влияет на психику. Твои мысли и чувства уже не принадлежат тебе, твой разум засыпает, воля слабеет, ты уже не в состоянии творить.

ВТОРОЙ ПРИЗРАК. Зато натворить – пожалуйста! Наркотики просто растворяют мозг, ты становишься уязвимым для многих болезней и очень быстро стареешь. Посмотри на меня. Не узнаешь? Ну, еще бы! Теперь ты видишь, что делают наркотики с женщинами. А я ведь была идиолом для миллионов мужчин во всем мире и в то же время – несчастнейшей женщиной, куклой, игрушкой в руках наркотика! Наркотик похож на паука, коварно плетущего свою смертоносную паутину, в которой погибло уже множество людей!

ФЕНИКС. Нет, я не верю, что все это способен сделать наркотик, что какая-то маленькая таблетка или порошок способны произвести такие разрушительные действия! Я вам не верю!

ПЕРВЫЙ ПРИЗРАК. Все, что мы тебе сказали, – правда.

ВТОРОЙ ПРИЗРАК. Но мы не советуем тебе проверять это на себе. Слишком близкое знакомство с наркотиками может плохо кончиться. Людей, которые поддались соблазну принимать наркотик, можно сравнить с мотыльками, летящими на свет лампы и не подозревающими о том, что впереди их ждет смерть!

ФЕНИКС. Я все равно не верю вам! Оставьте меня в покое!

ПЕРВЫЙ ПРИЗРАК. Мы просто хотели предупредить тебя. Надо, чтобы как можно меньше людей повторяли ту ошибку, которая стала для нас смертельной...

ВТОРОЙ ПРИЗРАК. Но выбор делаешь ты сам, мы можем только предостеречь тебя...

ФЕНИКС. Убирайтесь! Я не хочу вас видеть и слышать разговоры о смерти!

*Закрывает лицо руками. Призраки исчезают.
Через некоторое время Феникс открывает лицо.*

ФЕНИКС. Уже ночь... Какая странная ночь! Словно чего-то не хватает на небе... (Всматривается.) Моя звезда! Она исчезла, отвернулась от меня! Какой удар!

Появляются подростки и Человек в черном.

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ. Глупый, смотри, сколько на небе других звезд!

ФЕНИКС. Но это была моя звезда!

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ. Зачем тебе какая-то звезда! Теперь у тебя есть мы!

ПЕРВЫЙ ПОДРОСТОК. Да, мы теперь твои друзья! *(Подбегают к нему, надевают ему цепи, они все становятся скованными одной цепью.)* И тебе никуда уже не деться от нас!

ФЕНИКС *(в ужасе)*: Но ты же обещал свободу! А вместо этого – цепи!

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ *(со смехом)*: И ты поверил, глупец? В мире, где властвую я, Наркотик, свобода – лишь иллюзия. Здесь никто не может быть свободен, иначе он сможет расти и подниматься вверх, к свету, а это недопустимо, это гибель для меня. В моем мире есть только одно направление движения – вниз. Ты опускаешься, а на твое место приходят другие, такие же глупцы, как ты, которые в погоне за призраками теряют себя, становятся моими рабами, безликими слугами зла.

Феникс рвет цепи.

ФЕНИКС. Видишь, я разорвал путы! Теперь я свободен!

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ *(со смехом)*: Не все так просто, мой мальчик. Да, внешне ты можешь казаться свободным, но тебя сковывают невидимые путы, это – внутреннее рабство, от которого гораздо труднее избавиться, чем от внешнего.

ФЕНИКС. Ты ведь сказал, что в любой момент я могу вернуться обратно!

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ. И ты поверил! Как же легко ты становишься жертвой обмана! Да, через какое-то время, когда перестает действовать яд, ты покидаешь мой мир и возвращаешься в обычный, но это ненадолго. Через некоторое время у тебя возникает непреодолимая тяга вернуться ко мне, даже если внутренне ты совсем этого не хочешь, даже если ты начинаешь ненавидеть все, что со мной связано. Это просто выше тебя. Отказаться ты можешь только в первый раз. Первая доза тебе предлагается бесплатно. Но это только на словах. На деле же ты платишь. Это происходит не сразу, но цена, которую ты платишь, несоизмеримо больше того, что ты получаешь взамен. В доказательство – вот, познакомься, это примерный счет, по которому неизбежно платит каждый, кто вступает в мир Наркотика.

Феникс берет, читает вслух.

ФЕНИКС. Цена за наркотики... Боль и слезы близких, презрение друзей, разорение семьи, отставание в умственном и физическом развитии, СПИД, гепатит, венерические заболевания, рождение детей-уродов, мертвых детей, врожденных наркоманов, проблемы с законом, криминал в окружении, арест и лишение свободы... Я ничего не понимаю... Это неправда...

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ. Теперь уже вряд ли ты в силах что-то изменить. Наркотик, который я тебе дал, был слишком сильным, и едва ли тебя что-то уже сможет спасти. Тебе остается только смириться. Теперь с каждым новым шагом ты будешь все больше запутываться в моей паутине и платить новым кусочком жизни. Сейчас я должен покинуть тебя, но я уверен, что мы скоро встретимся, потому что через некоторое время ты почувствуешь, что не можешь обойтись без меня.

Подростки и Человек в черном уходят. Феникс остается один.

ФЕНИКС. Что же со мной происходит? Мир сошел с ума. Или, может быть, я сумасшедший? Я совсем запутался и чувствую себя загнанным в тупик. Я просто конченный человек! Я хотел избавиться от проблем, а вместо этого их стало слишком много. *(Смотрит на небо.)* Почему такое низкое небо? Кажется, что оно сейчас обрушится на меня! Боже, что происходит? Мир сжимается! Это какое-то безумие! *(Ощупывает пространство вокруг себя, его руки упираются в невидимые стены.)* Я в клетке, невидимой клетке! Я действительно превращаюсь в раба! Мне нужен глоток свободы, один глоток, иначе я погибну! *(Теряет сознание.)*

Выходит девушка. В руках у нее цветок.

Она подбегает к Фениксу. Он постепенно приходит в себя.

ДЕВУШКА. Можешь ничего не говорить. Я все знаю. Это будет очень сложно, но я попытаюсь тебя спасти. Возьми этот цветок. С его помощью ты сможешь вырваться из оков, в которые ты попал. Ты сможешь снова обрести крылья...

Протягивает ему цветок. Он отталкивает его.

ФЕНИКС. Уходи! Я тебе не верю! Я больше никому не верю! Я не хочу больше быть игрушкой в чьих-то руках... Мне уже обещали бесплатный рай на земле! И что из этого вышло.... Я обречен... Оставь меня, я хочу побыть один...

ДЕВУШКА *(ошеломленно):* Ты ничего не понимаешь, позволь мне объяснить тебе...

ФЕНИКС. Если ты не желаешь оставить меня в покое, тогда я сам уйду!

Стремительно удаляется. Девушка следует за ним.

ДЕВУШКА. Остановись, мы еще в силах что-то изменить, но если мы ничего не предпримем, то будет слишком поздно...

На сцену выходят подростки и Человек в черном.

Подростков уже двое. Останавливаются посреди сцены, совещаются.

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ. Судя по сведениям преданных мне людей, у нас крупные неприятности. Я не думал, что какая-то девчонка станет для нас такой серьезной проблемой. Точнее, этот цветок, с которым она носитя! Он обладает огромной силой, которая может уничтожить нас всех.

Рано или поздно, если мы ничего не предпримем, девчонка вырвет Феникса у нас из рук. Более того, ободренная первым успехом, она вместе со своими сообщниками будет искать способ с помощью цветка уничтожить мой мир, и никто не отвечает, что ей это не удастся. Мы должны пресечь первые же ее попытки. Проблема в том, что Феникс полон сомнений, а если человек сомневается в том, что он идет по верному пути, у него есть шанс вырваться из наших сетей... К тому же, его душа еще достаточно чиста для того, чтобы установить над ней полную власть. Мы должны выкрасить его душу в черный цвет, посеять семена зла в его сердце, и когда они прорастут – он будет полностью в нашей власти.

ПЕРВЫЙ ПОДРОСТОК: Но как же нам сделать это?

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ: У нас есть козырь. Я уверен, что скоро он придет к нам. Они все приходят, рано или поздно. Они готовы на многое, лишь бы снова хоть ненадолго оказаться в мире, где правлю я. Они начинают уже с первого раза смутно осознавать, куда ведет путь, на который они вступили, и с каждым разом все отчетливее. Но они тешат себя иллюзией, что обладают сильной волей и что в любой момент способны отказаться. Наивные! В этом состоит их ошибка, за которую они расплачиваются жизнью. Они не знают, что отказаться они могут только в первый раз. Я просто не оставляю им права выбора.

ПЕРВЫЙ ПОДРОСТОК. Посмотрите, кто к нам идет!

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ. Да, это просто живое подтверждение моих слов! Нам нужно сосредоточиться на том, чтобы отрезать ему путь к отступлению. Для этого мы должны заставить его совершить что-нибудь чудовищное, что навсегда лишило бы его чистоты и легло тяжелой печатью на его душу. Тогда он будет в наших руках.

На сцену выходит Феникс, он приближается к ним.

ФЕНИКС. Я ненавижу вас! Я ненавижу ваш мир! Но я ничего не могу с собой сделать! Вы парализовали мою волю и мое сознание, я чувствую себя марионеткой в ваших руках! Но мне нужен ключ, мне нужно снова погрузиться в этот чудовищный мир, мир Наркотика. Я знаю, что меня там ждет. Знаю, что этот путь ведет в бездну, что за мгновение, вспышку иллюзорного удовольствия придется платить часами, днями, годами страха и страдания, мучительного ужаса от того, что с каждым новым шагом ты все глубже погружаешься в это кошмарное болото, платишь частицей своего будущего, что света в конце тоннеля не будет. Но я знаю, я сильный, гораздо сильнее других. Я обязательно справлюсь, я вернусь к прежней нормальной жизни. Но только позже. Сейчас это выше меня. Сейчас мне нужен ключ. Только один раз. Потом все будет по-другому...

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ. Ты получишь ключ. Но все не так просто. Я уже говорил тебе, что за все приходится расплачиваться. В мире Наркотика нет жалости.

ФЕНИКС. Что я должен сделать для того, чтобы получить ключ?

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ. Эта девчонка, которая носитя со своим цветком. Тебе необходимо уничтожить ее. Это обязательное условие. Ты получишь ключ в обмен на цветок.

ФЕНИКС. Я ничего не понимаю! Такое просто не может происходить со мной в реальности. Это, должно быть, сон, кошмарный, чудовищный, неправдоподобный сон. Ключ... Это похоже на навязчивую идею. *(На минуту застывает в неподвижности, затем с видом, словно его постигло озарение, восклицает).* Да, конечно же, я просто сплю! И чтобы проснуться, мне необходим ключ. Ключ – путь к спасению! Тогда я проснусь, и все встанет на свои места...

На сцену выбегает Девушка с цветком.

ДЕВУШКА. Ты не дал мне ничего объяснить. Не слушай их. У тебя есть шанс спастись.

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ. Твой шанс – это ключ.

ДЕВУШКА. Это ложь. Вместе мы сможем освободить тебя...

Берет цветок, вкладывает его в руку Феникса.

ДЕВУШКА. Спасибо, звезда! Я верила в то, что ты непременно сможешь помочь!

Феникс открывает глаза, медленно поднимается.

ФЕНИКС. Какой чудовищный сон мне приснился! Никому бы не пожелал пережить такое наяву!

ДЕВУШКА. Я обязана сказать тебе – все, что с тобой произошло, вовсе не было сном. Это случилось в реальности.

ФЕНИКС. Да, кажется, я начинаю кое-что вспоминать... *(Некоторое время напряженно вспоминает.)* Боже мой, я вспомнил, как все было! Но что со мной? Я должен быть мертв!

ДЕВУШКА. Да, но сейчас ты гораздо живее многих живых. Просто произошло чудо.

ФЕНИКС. Просто... Чудо... Разве в этом мире бывают чудеса?

ДЕВУШКА. Несомненно! Но есть одно очень важное условие. В них необходимо верить.

ФЕНИКС. Но как... Это просто невероятно... Как это произошло?

ДЕВУШКА. Твоя звезда! Ты совсем забыл о ней. Но она не забыла о тебе. Она указала мне путь к твоему спасению. Видишь этот цветок? Именно он стал ключом к твоему спасению. Этот цветок – живое олицетворение любви. Любви ко всему миру, ко всей Вселенной, ко всему живому, к каждому творению. Всеобъемлющей, спасительной любви. Эта любовь безупречно чиста, она чужда зависти, ревности, ненависти и эгоизма. Ее можно дарить бесконечно, и она никогда не иссякнет. Такая любовь является источником жизненной силы и вдохновения. Она способна победить даже смерть. Именно она возродила тебя к жизни. Каждый человек, если он будет по-настоящему к этому стремиться, способен вырастить в своей душе такой цветок, цветок чистой, божественной любви. С ее помощью он сможет менять в лучшую сторону свой внутренний мир и тот мир, который его окружает. Эта любовь будет творить чудеса. Она будет лучом света в темном царстве соблазнов и искушений, которым постоянно подвергают нас силы зла. Она будет оберегать душу и не позволит ей сбиться с верного пути. Но цветку любви удалось возродить тебя к жизни только потому, что в твоей душе еще не угасло до конца стремление вырваться из этого чудовищного плена на свободу, к свету. Твоя душа стремилась навстречу чуду, и оно произошло.

ФЕНИКС. Сейчас, оглядываясь назад, я отчетливо осознаю все те ошибки, которые совершил. Я пытался избавиться от ответственности за решение вопросов, ответы на которые не являются простыми, но на которые каждый из нас в какие-то моменты жизни должен отвечать, и отвечать сам. В конце концов, у каждого из нас есть право выбора. Другое дело, что у нас может просто не хватить времени, сил и воли, чтобы осуществить этот выбор. Об этом необходимо помнить.

ДЕВУШКА. В тот час, когда с тобой случилась беда, тебе показалось, что ты остался один на целом свете. Ты погрузился в себя, в свои проблемы, совсем забыв о том, что вокруг есть люди, которым далеко не безразлична твоя судьба.

На сцену выходят молодые люди.

ПЕРВЫЙ. Которым не все равно, что творится у тебя в душе.

ВТОРОЙ. Которые готовы прийти на помощь в тот же миг, как только услышат призыв о ней.

ФЕНИКС. Я вел себя, как эгоист. Я был слишком озабочен собственной персоной, чтобы оглянуться вокруг. Как же я ошибался! Книга жизни чуть было не захлопнулась для меня, но вы открыли в ней новую страницу. Теперь, когда я буду писать историю своей жизни, я буду чрезвычайно осторожен, помня о том, что я пережил. Мама как-то сказала, что мир вокруг нас – это своего рода зеркало. То, что мы из себя представляем на самом деле, отражается в окружающем нас мире. Чем мы лучше и чище, тем светлее и чудеснее картинка, которую мы видим. Мир наркотика – это настоящее королевство кривых зеркал, которые искажают действительность, заставляя гоняться за призраками. Чем глубже ты погружаешься в этот мир, тем сильнее искажается твое «Я». Это происходит до тех пор, пока оно не начинает ускользать от тебя, пока ты не начинаешь терять свою душу. И тогда ты становишься безликим исполнителем чужой воли, становишься зомби. И чем дальше, тем уродливее мир вокруг тебя, отражающий изменения в твоём сознании.

ДЕВУШКА. К счастью, ты не позволил наркотикам пользоваться тобой, ты выбрал жизнь.

ФЕНИКС. Но все могло быть иначе. Я слишком легкомысленно относился к собственной жизни и к другим людям. Нельзя думать о том, что все это тебя никогда не коснется. *(Обращаясь к залу).* Уже сегодня каждый из нас может кое-что сделать, чтобы избежать зла.

ПЕРВЫЙ. Уже сейчас решить для себя раз и навсегда: в моей жизни никогда не будет места наркотикам.

ФЕНИКС. Научиться отличать истинных друзей от друзей на час, которые легко предадут тебя, когда им будет нужна очередная доза яда.

ВТОРОЙ. Заранее подумать о том, что ты можешь ответить на уговоры и убеждения хотя бы раз попробовать наркотик.

ДЕВУШКА. Если ты почувствуешь, что сам не справишься с этой проблемой, подумай о том, кто бы мог помочь тебе советом, поддержкой, перед кем бы ты смог выговориться.

ФЕНИКС. Есть люди, которые очень хотят, чтобы ты стал наркоманом. Они знают твои слабые места и играют на твоём любопытстве. Ты им нужен. Твоя беда прибыльна, твоя тяга обеспечивает им красивую жизнь. Сегодня ты им недоступен, но завтра, когда ты оступишься, дашь слабину, они с жадностью набросятся на тебя и выжмут все до последней капли из тебя и твоих близких. Помните, что если первую дозу тебе предлагают бесплатно, то цена второй будет равняться твоей жизни.

ПЕРВЫЙ. Берегитесь наркотиков! Помните, что есть черта, за которой мрак. Ни под каким видом и предлогом, ни из любопытства, ни для смелости, ни из чувства товарищества, ни в одиночку, ни в группе не принимайте их, не пробуйте, не нюхайте, не прикасайтесь к ним!

ВТОРОЙ. Помните, что наркомания – не сладостное занятие, не баловство, не приятное времяпрепровождение в компании, а болезнь. Страшная, мучительная болезнь, коварство которой в том, что поначалу она незаметна.

ДЕВУШКА. Отказавшись от наркотиков, ты сохраняешь свое здоровье, здоровье близких тебе людей, сохраняешь своих друзей и положение в обществе, остаешься с любимым человеком, твои дети будут здоровыми. Ты остаешься свободным и независимым.

ПЕРВЫЙ. Отказываясь, не бойся, что над тобой посмеются. Знай, что по-настоящему смеется тот, кто смеется последним.

ВТОРОЙ. Потому что жизнь и наркотики – несовместимы.

ДЕВУШКА. Все это надо знать, обо всем этом надо помнить. Пусть число больных наркоманией не увеличивается больше ни на одного человека.

ФЕНИКС. Помните: не пробовать и не прикасаться!

ДЕВУШКА. Никогда не теряйте надежды и не отчаивайтесь! Какими бы одинокими и несчастными вы себя ни чувствовали, в этом мире всегда найдутся люди, которым не безразлично, что с вами происходит и которые способны и готовы вам помочь! Нужно лишь оглянуться вокруг и хорошо подумать, прежде чем поддаться соблазну пойти по обманчиво легкому пути, способному завести в тупик, из которого ты можешь не выбраться. Нельзя думать, что ты слишком слаб, чтобы что-то реально изменить! Сказав наркотику «нет» и не позволив ему пользоваться жизнью и свободой твоей и твоих друзей и близких, ты уже совершаешь Поступок с большой буквы.

ФЕНИКС. Ты выбираешь жизнь!

Улыбки Первоцвета

Елена Непочатых

Ср. шк. № 40 г. Иркутска, 8 класс

Несколько дней из жизни Ленки Петровой

Пятница 09.35. Спальная комната.

Странное чувство. Мне кажется, я опять нашла себя. Я буду... журналистом! Точно! Гм... в прошлую пятницу я хотела быть поваром... Но ведь журналист – это так классно! Новые знакомства, поездки в даль дальнюю, встречи с интересными людьми, телевидение (между прочим, я могла бы стать неплохим телеведущим). Да мало ли хорошего можно найти в этой профессии! Ну, а коли я решила стать журналистом, значит, надо немного «пожурналистить». Итак... Муся, кис-кис, иди завтракать.

Так... На чем я остановилась? Ах, да: практика. Что же можно придумать?.. О-па! У нас ведь в школе есть газета. «Шаги» называется! Да-да-да, я гений!

– Алло, Саша, здравствуй, это Лена Петрова из девятого «ж». Помнишь меня? Ага, та самая. Саша, я тебе вот чего звоню: ты же вроде редактор нашей школьной газеты. Не подскажешь, что мне нужно делать, я надумала журналистом стать? Что? Статью написать? Очерк? А... Саша, Саша... Ну вот, положил трубку.

Статью, говоришь. Ладно, будет тебе статья.

– Альма, ко мне. Пошли гулять. Авось подвернется мне на улице какая-нибудь статья.

Тот же день. 13.30. Дома.

Уф. Целых три часа проветривались. Все, что можно, проветрили, а статью так и не придумали. Про что же мне написать? Что это? Кажется, телефонный звонок.

– Светка? Что с тобой? Виталик бросил? Да не плачь ты так! Это еще что за книжка? Ах, целительница. Да еще и ясновидящая?! Порчу снимает? Немощных исцеляет? Возлюбленного присушивает? И какова цена? Светка, да ты что, с ума сошла?! Она же тебя не от сатаны избавит, а от денег! Ну, хорошо-хорошо, пошли. Я первая? Так ведь фото надо. Свет, ты в своем уме? Ты, правда, хочешь отправить меня к ней с фоткой Тома Круза? Кстати, сколько ей лет? Практикует уже тридцать один год? Тогда, по крайней мере, можно предположить, что ей за тридцать.

Ну и история!

Тот же день. 14.15.

Да, недурное помещение, но пахнет здесь ужасно! Как меня зовут?

– Лена.

Странный вопрос для ясновидящей, между прочем.

Прошло пятнадцать минут.

– Что? Мы – идеальная пара? Он женат...

Оттопыренные ли у него уши?.. Если оттопыренные – разведется?

– А если – нет?

Через три сеанса все равно сохнут будет? Понятненько! Значит, Том Круз – моя судьба. Очень приятно.

Через полчаса.

– Свет, ну как? Приворожила? Через три сеанса?

Ага, вот она как, значит.

– Хорошо-хорошо, я тебе позвоню.

По дороге домой.

Ну и дела: целый день прогуляла, а статью так и не написала. Статью? Так ведь эта история – просто клад! Ур-р-ра!

Суббота. 15.00. Редакция газеты «Шаги»

– Напечатаете? Здорово! С изменениями? Ладно, пусть будет так, как ты считаешь нужным. А

когда выйдет газета? В понедельник? Вот и прекрасно!

Понедельник. 10.25.

Наверное, киоск «Союзпечать» уже открыт.

– Альма, гулять!

Через пятнадцать минут у киоска «Союзпечати» с газетой «Шаги» в руках.

Ну, что тут у нас? Вот он, рассказик. А что такой маленький? А где мое самое классное предложение? Стоп! Эго еще что такое? Такого у меня не было. Да он здесь вообще все изменил!!!

И зачем я связалась с этой журналистикой? Сплошные разочарования!

Вторник. 09.20. Спальная комната.

– Доброе утро, Альма! Доброе утро, Муся! Вы и не представляете, какой я сон интересный видела! Слово я – учительница английского языка. Кстати, почему бы мне и вправду не стать учителем? Между прочим, я и английский неплохо знаю – Марь Ванна мне все время «пятерки» ставит...

Первоцвет № 2 (9)

Литературно-художественный альманах для юношества

Учредитель:

Областная юношеская библиотека им. И.П.Уткина

Главный редактор: А.С.Стародубцева

Областная юношеская библиотека им. И.П.Уткина и редакционная коллегия альманаха «Первоцвет» сердечно благодарят *оперативную типографию «На Чехова»* за помощь в издании альманаха, понимание и поддержку

Альманах зарегистрирован в Восточно-Сибирском региональном управлении регистрации и контроля за соблюдением законодательства о средствах массовой информации и печати

Рукописи не возвращаются и не рецензируются

Адрес редакции: 664011, Иркутск, ул.Чехова, 10,
тел. 27-07-93, 20-43-01
E-mail: library@youlib.irk.ru

Тираж 500 экз.
Заказ № 108
Цена свободная

Отпечатано в мини-типографии «На Чехова»
г.Иркутск, ул.Чехова, 10, (3952) 27-33-56
Лицензия ПЛД №40-37
E-mail: chehova@irk.ru
www.na-chehova.irk.ru